

Дмитрий Пятенко

ОБЪЕКТУ

Вестник апокалипсиса

Дмитрий Пятенок

Объект 2. Вестник Апокалипсиса

«Издательские решения»

Пятенок Д. В.

Объект 2. Вестник Апокалипсиса / Д. В. Пятенок —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502771-9

Война между Россией и США кажется неизбежной. В Атлантическом океане атакована авианосная ударная группировка. На Ближнем Востоке уничтожена военная база. Мир сотрясла серия терактов. Жребий брошен. Сможет ли загадочный проект «Желтый камень» повлиять на исход грядущей войны и удастся ли Игорю и Виронике претворить в жизнь план, который зародился в недрах Объекта? Ведь в ход событий вмешиваются силы, появление которых не мог предвидеть никто...

ISBN 978-5-00-502771-9

© Пятенок Д. В.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ 1	6
Авианосец JFK. Атлантический океан. 7 августа	6
Boeing 747. 7 августа	18
Объект. 7 августа	32
БФ. 3 августа	36
Вади Аль-Кандил. Сирия. 3 августа	42
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Объект 2

Вестник Апокалипсиса

Дмитрий Валерьевич Пятенко

© Дмитрий Валерьевич Пятенко, 2019

ISBN 978-5-0050-2771-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– *Ого. Громадина. Сколько же он метров в высоту?*

– *Памятник действительно является одним из самых больших в мире, – ответил экскурсовод, – 32 метра в высоту и 50 в ширину.*

– *И все они абсолютно идентичны?*

– *Абсолютно. Все три памятника в мире в точности повторяют друг друга. За одним исключением. Знаете, каким?*

– *Название! – Мальчик лет восьми показал на табличку, где была выгравирована крупная надпись, а под ней много других поменьше. – У нас это The Worlds Ending Battle, и только потом на других языках. В России, соответственно, сначала идет название на русском.*

– *Молодец! – Голографический экскурсовод повернул голову в сторону учителя и подмигнул. – Надеюсь, этот ответ найдет отражение в таблице успеваемости.*

От радости, мальчик принялся показывать на другие части монумента и рассказывать все, что знает:

– *Это «Арли Берк», «Тикондерога», «Петр Великий», Су-35, F-22, Су-57. – Мальчик перевел взгляд на центральную часть. – Это авианосец класса «Нимитц», это подводная лодка «Варшавянка», а вот это...*

– *Гарри! – Прервал его мальчик чуть постарше. – Да все знают, что это такое!*

– *Это действительно так. – Экскурсовод вывел несколько изображений поближе к группе школьников. – На тот момент его дизайн казался футуристичным, а его роль...*

ЧАСТЬ 1 РУБИКОН

Авианосец JFK. Атлантический океан. 7 августа

Джордж полжизни провел на кораблях. Его отец работал на сухогрузе и, несмотря на протесты матери, часто брал его с собой. Казалось бы, сухогруз – не место для юноши, это не круизный лайнер, никто не будет следить за тобой, но Джорджа это вполне устраивало: он помогал чем мог и просто наслаждался бескрайним океаном вокруг. Его всегда поражал удивительный парадокс: даже когда море было беспокойным, внутри корабля это абсолютно не ощущалось.

Как так? Спрашивал он себя, ведь корабль плывет по волнам, как обычная лодка, но если обычную лодку давно бы опрокинуло, то внутри сухогруза можно было играть в бильярд, не опасаясь, что шары покатятся в сторону. Позже он, конечно, понял, что дело в элементарной физике и размерах корабля. Но тогда это казалось ему удивительным.

Годы шли, мать отчаянно надеялась, что морская романтика его утомит, и он займется чем-нибудь нормальным. Джордж не пошел по стопам отца, чем безумно обрадовал мать, но когда она узнала, куда он собрался, сказала, что лучше бы он шел на сухогруз.

Джордж записался в морскую пехоту. Он был закаленным, привык к жесткой атмосфере и трудностям. По словам отца, порядки на сухогрузе порой жестче, чем в казарме. Так и оказалось. Он без труда прошел учебку, а когда выяснилось, что у него огромный опыт дальних плаваний, его сразу же определили на авианосец в постоянную оперативную группу.

И тут ему повезло. Он попал на самый современный авианосец флота – «Джон Кеннеди». По плану корабль должен был быть спущен на воду только в конце года, но по какой-то причине строительство форсировали, и теперь он в составе второго флота следовал к месту учений.

Их учили, что солдат не должен слишком много рассуждать, но события последних месяцев не могли не вызвать слухов. Несмотря на тщательную конспирацию и попытки представить все передвижения обычными учениями и модернизацией, было очевидно: что-то не так. Ситуация в мире была далека от стабильной, но Джордж все же надеялся, что до реальной войны не дойдет.

Но не замечать очевидного он не мог. Их авианосец был под завязку набит самолетами и вертолетами, а такое бывает не часто. Более того, по словам местного механика, большинство новейших самолетов загрузили еще в доках. И только дюжина F-15E прибыли на борт после выхода из залива. Конечно, такая конспирация вполне может быть частью учений, но учитывая количество загруженных боеприпасов, это будут очень большие и долгие учения.

Впрочем, до точки назначения еще идти и идти. Сейчас они находились меж двух континентов. Если и есть абсолютно открытое море, то оно вокруг. Но если на сухогрузе и можно было чувствовать себя одиноким, на флоте – никак. Около тридцати кораблей двигались параллельным курсом, их сопровождали три подводных ракетносца.

По телу пробегала дрожь, когда он представлял себе совокупную ударную мощь этой группировки. Ракетные крейсера, три авианосца, дюжина эсминцев, фрегаты, десантные суда и корабли технического обеспечения. Он никогда не слышал, чтобы ударное соединение было столь массивным.

Только этот флот без всякой поддержки способен уничтожить небольшое государство. А уж мысль том, что кто-то сможет атаковать их, и вовсе вызвала смех. Авианосцы никогда не ходят в одиночку, но даже в таком случае корабль способен отразить большинство атак. А здесь целая россыпь кораблей, каждый из которых способен отбить любую атаку. Джордж любил пофантазировать на такие темы, чего нельзя было сказать о более опытных товарищах с боевым опытом. Никто из них не любил войну.

До отбоя оставалось еще полчаса, и он решил прогуляться по палубе. Для прогулок был отведен небольшой сектор, обычно строгих ограничений не было, но вся группировка находилась в режиме повышенной боеготовности, отчего многие зоны были недоступны.

Это тоже удивляло Джорджа. Обычно боеготовность объявляют при приближении к опасным зонам и проливам или же если замечена другая подводная лодка или неопознанный корабль. Но они плыли в таком режиме с самого начала. Впрочем, это доставляло не так уж много неудобств.

Он облокотился о поручень и уставился в бесконечную темноту. Конечно, сказать, что перспектива столь дальнего похода его обрадовала, он не мог. И это еще неизвестно, сколько продлятся учения. С другой стороны, он был здесь не единственным новичком и выгодно выделялся на фоне остальных: прекрасно знал море, умел справляться с психологическими проблемами, которые настигали многих в дальних плаваниях. К нему обращались и за советом, и за обычной поддержкой. Принято считать, что военные, тем более элитного подразделения, умеют все и ничего не боятся. Может, их и учили именно так, да только в реальности все индивидуально. Кого-то пугала мертвая бесконечность за окном, кто-то не мог уснуть из-за постоянного гула турбин, работавших на полную мощность.

Джорджу это казалось особенно забавным: на фоне сухогруза работа силовых установок «Кеннеди» могла сойти за умиротворенное урчание только что поевшего кота. Он окинул взглядом корабль.

Новый авианосец «Кеннеди», конечно, был удивительным. Его силовая установка могла работать в замкнутом цикле весь срок службы корабля – около 50 лет. Никаких дозаправок, только техническое обслуживание реактора.

Насколько было известно Джорджу, на корабле также разместилось почти все высшее руководство, в том числе и адмирал Хейз. Вполне логично. Скорее всего, командный центр «Кеннеди» обладает наиболее совершенными возможностями для мониторинга и управления среди всех кораблей ВМФ.

Джордж снова уставился в темноту, и в этот момент его взгляд натолкнулся на нечто необычное: море было относительно спокойным, но метрах в ста гладь воды выглядела странно. Как будто небольшой шлейф из брызг приближался к авианосцу.

В первый момент он подумал, что это кит, он не раз встречал их во время плаваний на сухогрузе. Но потом понял, что кит вряд ли заплыл бы в самый центр авианосной ударной

группы, тем более такого размера. Совокупный шум этой армады отпугнет любую живность на несколько километров.

Но когда шлейф приблизился, он понял, что китом это быть никак не может. Если только целой стаей. Внезапно шлейф пропал.

Мгновенье спустя он почувствовал, как несколько капель упало ему на руку, и машинально поднял голову вверх, проверяя, не дождь ли это. Хотя уже понял, что произошло.

В луче прожектора материализовался огромный черный силуэт, но он видел его лишь долю секунды – весь авианосец погрузился в темноту. С непривычки глаза ничего не различали, но Джордж не впал в ступор и сделал то, что полагалось – кинулся к рычагу тревоги. Тревога активировалась даже без питания.

Уши прорезал рев сирен, в этот же момент он услышал первые выстрелы. Видимо, не только он заметил вторжение.

Впрочем, наблюдать за перестрелкой у него не было времени. Он кинулся к соседнему сектору, туда, где находилась оружейная, но не успел пробежать и двух метров, как услышал странный гул. Мгновение спустя воздух прорезала сильнейшая вибрация, и середина корабля буквально вздыбилась. Джорджа швырнуло на пол, он попытался встать, но еще один удар поразил носовую часть, за ним еще один.

Внезапно он почувствовал, что палуба накренилась.

Этого не может быть. Джордж не мог и представить себе, что авианосец может затонуть. Сжав зубы, он заставил себя встать и в два прыжка преодолел расстояние до двери. Работало лишь аварийное освещение, но он отлично знал, куда нужно идти. Через полминуты ему навстречу стали выскакивать испуганные люди. Он проскользил по перилам один пролет, когда корабль снова сотрясло, рука соскочила и он, зацепившись ногой, полетел вниз – впрочем, оставалось уже недалеко.

Снова поднявшись, он толкнул дверь оружейной. Дежурный, судя по виду, явно не понимал, что происходит, но уже готовил снаряжение. Забыв про все формальности, он сунул Джорджу М4 – искать личное оружие времени не было. Проверив магазин, Джордж выскочил в коридор. На лестнице он столкнулся с Метьюсом, тот вцепился в него и уставился ошалелым взглядом.

– Они прорываются к рубке!

– Они? Кто?

Но Метьюс уже скрылся в оружейном отсеке. Корабль сотряс очередной удар. Снова раздалась выстрелы и взрывы. Времени думать не было. Джордж перекинул винтовку через плечо и побежал вверх по лестнице. Еще один пролет. До рубки можно было добраться и по коридорам, но он боялся, что какой-то пролет может быть заблокирован, учитывая, как вздыбилась середина корабля.

Впрочем, он надеялся, что летающий объект уже точно сбит и осталось разобраться только с высадившимися силами. Если таковые были.

Он толкнул дверь и выскочил наружу. Их учили абстрагироваться во время боя, так как если ты впадешь в ступор при виде убитых товарищей или во время обстрела, то точно лишишься жизни и, вероятно, станешь причиной гибели сослуживцев.

Но то, что он увидел, заставило его встать в палубу. Джордж думал, что удары по кораблю не наносили тому существенного ущерба. На деле «Кеннеди» был практически уничтожен. Носовая часть просто перестала существовать, казалось, что корабль укоротился метров на пятьдесят. Невозможно было поверить, что еще несколько минут назад авианосец был невредимым. Понять, что когда-то здесь была взлетная полоса, было невозможно. Искореженные груды металла были повсюду, казалось, что корабль вывернуло наизнанку. Джордж с ужасом понял, что целым остался только отсек, где находился он, и небольшая зона в районе рубки.

Наверное, торпедная атака. Но что тогда зависло над палубой?

Шум лопастей вывел его из ступора, с соседнего авианосца на помощь спешили три вертолета. Он понял, что нужно действовать. Выхватив из-за спины карабин, Джордж побежал к рубке.

Через несколько метров он наткнулся на первое препятствие: огромная дыра с рваными краями простиралась метров на тридцать. Он обогнул ее по краю и продолжил двигаться к рубке и тут, наконец, заметил первых людей. Двое пилотов, на ходу поправляя костюмы, бежали к ближайшему F-15, Джордж не знал, как они собирались взлететь, метрах в тридцати за самолетом виднелась еще одна дыранеподобие той, которую только что обогнул Джордж, но гораздо больше. Но механики доведенными до автоматизма действиями уже готовили самолет к вылету.

И в этот момент случилось невероятное: из дыры ударило некое подобие молнии. Со стороны показалось, что к истребителю протянулся какой-то электрический шуп. Но понять, что именно это было, Джордж не успел: яркая вспышка – и F-15 превратился в огненный шар. Взрывная волна отбросила его на несколько метров. Он почувствовал, как горящие капли топлива падают ему на руки и лицо, но внимание его привлек жуткий вопль. Объятый огнем пилот, уже в агонии, бежал, падал, снова вставал. Костюм летчика обладает защитными свойствами, но в этом случае он лишь продлевал его мучения.

– Стой! – закричал Джордж, когда увидел, что пилот приблизился к одной из пробоин. Но тот, разумеется, его не услышал. Еще несколько шагов – и пилот канул во тьму. Через секунду вопль затих.

Джордж перевел взгляд на искореженный истребитель, надеясь, что кто-то мог выжить, но не обнаружил даже остатки тел.

Понимая, что, скорее всего, взорвался топливный бак, он снова побежал. Боезапас мог сдетонировать в любую секунду.

Ему не хотелось приближаться к дыре, из которой недавно выскочил, как он предполагал, оголенный электрический шнур, но других вариантов не было. Стараясь быть начеку, он приблизился к краю и сразу же понял несколько вещей: никакого шупа не было и, что важнее, ему, скорее всего, осталось жить несколько секунд.

Внутри дыры расположился тот самый черный объект, который недавно висел над палубой. Это было некое подобие самолета, но без видимых аэродинамических элементов, при этом он был настолько черный, что глаза с трудом различали грани и углы.

Он уже приготовился к тому, что электричество поразит и его, но в этот момент луч прожектора упал в эту самую дыру. После взрыва F-15 в ушах свистело, и он даже не заметил, как вертолеты приблизились к палубе.

На короткое время Джордж подумал, что у него еще есть шанс, если вертолеты ударят сразу, но этого не произошло. Снизу раздался гул, и почти сразу же прожекторы погасли.

РЭБ-удар. Он не был специалистом, но точно знал, что боевые вертолеты должны иметь дублирующие системы управления. Так и случилось, ударная тройка замешкалась, но управления явно не потеряла. Видимо, на «черном самолете» это осознали довольно быстро, одна из его частей приподнялась, и мгновение спустя блеснуло несколько вспышек, они были настолько яркие, что Джордж автоматически зажмурился, но даже сквозь закрытые глаза он догадался, какая участь постигла ударную тройку.

Когда веки снова поднялись, он не сразу понял, куда пропали вертолеты, но потом скорее увидел, чем услышал, как мелкие обломки падают на палубу и отскакивают от искореженной взлетной полосы.

У него не было времени, чтобы осознать увиденное, более того, он заметил, как палуба корабля значительно накренилась. Идея пришла к нему неожиданно.

Он быстро побежал против крена, и уже через несколько секунд оказался на краю палубы, помедлив секунду, он, оперевшись рукой, перемахнул через ее край.

В обычной ситуации он бы упал в воду, но за счет крена он рассчитывал проскользнуть по борту, и свалиться на палубу уровнем ниже, открытая ее часть шла не везде, но выбора у него не было.

Угол оказался круче, чем он рассчитывал, и скольжение получилось безконтрольным, вместо того, чтобы провалиться на нижнюю палубу, он просто перелетел ее, и только чудом схватился за висевший чуть ниже спасательный круг.

Какая ирония. Собравшись с силами, он подтянулся, и неуклюже перевалился через перила. Ему понадобилось около минуты, чтобы отдышаться.

Где-то в дали он услышал, как взлетают самолеты. Джордж не знал, сколько кораблей подверглось нападению, и он даже не хотел думать, кто именно на них напал.

Абстрагироваться. Именно этому их учили. Он выхватил из-за спины винтовку, и побежал в сторону мостика. Наклон увеличивался, и порой ему приходилось опираться о стену. Он пробежал мимо двух дверей, но внутрь решил не заходить, это в любом случае были сервисные зоны взлетной полосы, и вряд ли они проходимы, учитывая масштабы повреждений.

Крен увеличивался, двигаться становилось все труднее. Через минуту палуба закончилась. Джордж попытался открыть дверь, но смог лишь чуть сдвинуть ее – другая сторона во что-то уперлась. Он несколько раз дернул ее туда-сюда, но это не помогло.

Он уже собрался вернуться к предыдущему входу, но внезапно услышал автоматные очереди и взрывы – рубка находилась совсем рядом, и через полуразрушенную палубу он даже видел ее кусок. Внутри полыхнул взрыв, затем еще один, потом появилась череда ярких вспышек.

Решение снова пришло внезапно. За несколько минут крен прилично увеличился, и Джордж решил попробовать провернуть свой трюк наоборот.

Перекинув винтовку за спину, он встал ногой на ограду, запрыгнул на борт и аккуратно, стараясь, чтобы нога не проскользнула, пополз вверх – к счастью, время от времени попадались заклепки, которые ощутимо помогали ему карабкаться. До края верхней палубы оставалось не более метра, когда его кто-то схватил за предплечье. Он попытался вырваться.

- Эй, полегче, Джорджи, а то устрою тебе веселый спуск!
- Каплан? Чтоб тебя!

Джордж сразу узнал старшего сержанта, опытного бойца и знатного весельчака. Но, несмотря на бодрое приветствие, сейчас ему явно было не до шуток.

Рядом с ним стояли еще трое офицеров, судя по всему, из командного состава. Они держали пистолеты на взводе, панически озираясь по сторонам.

- Ты один?
- К сожалению, да. Что происходит? Кто они?
- Без понятия. Связь не работает. Мощнейшая РЭБ-атака вывела из строя почти все системы. Мы на мостик, надо спешить, наши, скорее всего, зажали их.
- Отлично! – Джордж уже побежал, но с ужасом вспомнил, что враги остались и по другую сторону. – Нужно крыть тылоколо третьего сектора, я видел что-то вроде их самолета. И он мгновенно уничтожил ударную тройку вертолетов.
- Самолета? – один из офицеров даже опустил пистолет. – В каком смысле, самолета?
- Я не уверен. Это какой-то черный объект, мне кажется, именно он вылетел из воды и начал атаку.
- Если мы уничтожим их транспорт, то они не смогут уйти. – Каплан перевел взгляд на офицеров, явно ожидая их решения.

Джордж сперва промолчал, но потом, видя нерешительность офицеров сказал:

- При всем уважении, я боюсь, мы вряд ли сможем его уничтожить или даже повредить. Это не самолет в классическом смысле этого слова.

Раздумья прервал очередной взрыв.

- К черту его. Надо зачистить мостик!

Вслед за Капланом побежал и Джордж, а за ним и три офицера, которые явно не были готовы к работе в такой обстановке.

Джорджа немного удивило, что до этого он почти никого не встретил, но списал это на то, что многие остались заблокированы в отсеках при столь неожиданной атаке. Но на подходе к рубке он понял, что далеко не все.

На перекошенной палубе лежали десятки разорванных тел, кровь текла под уклон и образовывала сплошной черный слой. Зрелище было настолько кошмарным, что Джордж в очередной раз постарался абстрагироваться, но ему и в голову не могло прийти, какое оружие

наносит такой урон. В этой точке явно не было взрыва, и понять, как именно были убиты его товарищи, он не мог.

Он не смог удержаться и попытался опознать хоть кого-то, но в кромешной темноте это было почти невозможно. Каплан склонился над одним из тел и снял с груди того связку гранат.

– Вперед!

Аккуратно переступая через тела и стараясь не поскользнуться, они проникли в рубку. На первом уровне никого не было, но вверху слышались одиночные взрывы и крики.

Джордж был уверен, что хуже уже не будет, но лестница была усеяна разорванными телами людей и залита кровью, в стенах виднелись огромные выбоины, часть второго уровня искорежило взрывом. Мостик располагался на третьем уровне, и на лестнице они наконец встретили остальных.

Джордж был уверен, что здесь как минимум дюжина бойцов, но их было всего четверо, и у одного отсутствовала часть руки.

– Доложите!

– Дерьмо, Каплан. Полное дерьмо. Он на мостике. Смитс попытался разведать, видел, как тот что-то делает с главным терминалом. Это стоило ему руки. Смитсу, сержант. – Боец видимо не понимал, что это и так было очевидно.

– Он? А остальные?

– Остальные? Не знаю, здесь нет никаких остальных. Нам и с этим труба, сержант. Поверьте.

– Какого черта, Дженкинс! Вы издеваетесь? Выкурим его оттуда.

Каплан выхватил из связки пару газовых гранат, но Дженкинс лишь покачал головой.

– Сержант, мы закинули туда десяток гранат. Когда он взорвал второй уровень, нас с ребятами завалило в радиорубке. И я собственными глазами видел, как один из парней на лестнице всадил в него весь магазин МП-5 без какого-либо эффекта. На нем какая-то защита или это вообще...

– Что? Что вообще?!

– Что-то неживое.

– Механизм? Робот?

– Возможно. Но... это не робот.

Джордж вдруг понял, что Дженкинсу страшно. Он рассказывал все это с ужасом, постоянно поглядывая на лестничный пролет.

Каплан провел рукой по волосам.

– В любой другой ситуации нужно было бы штурмовать, но учитывая обстоятельства, вероятно, нам следует просто держать позицию, я не представляю, как они – или он – смогут уйти, даже если...

– Придется штурмовать – прервал сержанта один из офицеров, до этого не проронивший ни слова. – Если информация... э-э-э... рядового Смитса верна и кто-то пытается получить доступ к терминалу на мостике, то ему нужно помешать любой ценой. Любой.

– Даже если они не смогут покинуть JFK?

– Исходя из полученной информации, вероятно, у них такой задачи и нет. Им достаточно будет ее передать. Получить доступ к этому терминалу практически невозможно, но, опять же, учитывая обстоятельства, я не был бы в этом столь уверен. Это вопрос национальной безопасности.

– Понял. Использовать светозумовые не имеет смысла, три «ха-е»* в дальний, затем заходим по схеме «угол», насколько это возможно, учитывая крен. Не стоит рассчитывать, что объект находится у центральной консоли. Контролируйте зоны.

Джордж взял одну из отцепленных гранат, вторую передал Дженкинсу.

Сержант обратился к офицерам:

– Ваша задача – прикрывать тыл, при необходимости остановить отход противника.

Один из офицеров поднял руку:

– Во-первых, необходимости прикрывать тыл в данном случае нет, во-вторых, я старше по званию и подчиняюсь указаниям только потому, что уважаю ваш боевой опыт. Нашей квалификации достаточно для проведения штурма по схеме «угол».

Джордж обратил внимание на то, что двое других не полностью разделяли энтузиазм своего товарища, но, само собой, ничего не сказали.

– Что ж, тогда по команде.

Сержант стал медленно подниматься по лестнице, Джордж направился за ним, затем Дженкинс со своими бойцами, замыкали цепочку три офицера. В рубке вспыхнули три вспышки и раздался скрежет металла.

«На самом деле для штурма небольшого помещения действительно многовато», – подумал Джордж, но потом решил, что, учитывая обстоятельства, обычные тактические выкладки вряд ли здесь уместны.

Они почти бесшумно поднимались по лестнице, опираясь о стену, до проема оставалась всего пара метров. Откуда-то снизу донесся глухой звук удара, но времени выяснять, что там случилось, уже не было. Сержант отдал команду, и они закинули три гранаты одну за другой. Джордж кидал с максимального удаления, но попал в проем без проблем. Две секунды спустя поочередно раздалась три взрыва.

Группа в два прыжка преодолела расстояние и ввалилась в проем, сделать это иначе, учитывая угол крена, было почти невозможно.

Джордж как мог, старался найти цель, но рубка была абсолютно пуста. Толстые окна выдержали даже взрывы, лишь потрескавшись в нескольких местах.

– Какого черта? – сержант озирает помещения, стараясь найти хоть какие-то следы.

Один из офицеров немедленно подошел к терминалу и принялся что-то изучать.

Джордж случайно поднял голову вверх и даже не сразу понял, что смотрит в небо. В середине раскученной крыши зиялоотверстие.

– Сержант! – Джордж указал на проем и, не дожидаясь указаний, забрался на один из терминалов и полез вверх. Края были острые и резали руки, но он все равно подтянулся выглянул наружу. Позиция у него была проигрышная, и будь здесь кто-то, ему бы точно пришел конец.

Джордж выбрался на крышу, и в этот момент произошло сразу несколько событий. В центре корабля, примерно там, где он видел вражеский транспорт, замерцали вспышки, как будто кто-то вгрызлся внутрь корабля огромным сварочным аппаратом, и он точно видел, как кто-то на невероятной скорости бежит по палубе. В эту же секунду где-то слева мелькнули вспышки, почти сразу же подкрепленные характерным звуком запуска ракет. Их было не меньше десяти, с трех кораблей.

Джордж нахмурился и посмотрел вниз, в проем, где увидел лицо сержанта. Тот лишь молча кивнул и поднес руку к виску. Все стоявшие на мостике сделали тоже самое.

– Я только что просмотрела весь геймплей Splinter Cell, и это явно не в стиле Сэма Фишера.

– Вироника! Мы взламываем терминал, а ты изучаешь геймплей компьютерной игры?!

– Это нисколько мне не мешает. Просто мне было интересно значение твоих слов, сказанных при высадке.

– Да, в стиле Сэма Фишера не получилось!

– Даже близко.

Игорь бесшумно зарычал, стараясь не вступать в полемику. На визоре показалась отметка, один из бойцов крался вдоль стены, покрытый кровью. Трикс мгновенно взял его на прицел и, как только тот высунулся, выстрелил. Судя по крику, ранение оказалось не смертельным.

Игорь был не в восторге от того, что все пошло не совсем по плану, но он не мог ожидать, что их обнаружат так быстро, и окажут столь яростное сопротивление, даже несмотря на зачистку корабля с воздуха. Стрелять в район рубки были слишком рискованно, поэтому именно здесь состоялся основной бой. Маскировка помогла на начальном этапе, но в тесных коридорах рубки от нее почти не было проку. Экипаж без страха кидался на него даже врукопашную.

Часть бойцов заняли позицию в районе второго уровня и пока там и оставались, не считая недавнего разведчика.

Один из выстрелов «Дефаинта» пробил несколько отсеков в трюме, после РЭБ-удара аварийные переборки не сработали, и теперь авианосец шел ко дну, кренясь все больше.

– Вироника, долго еще?

– Время до завершения копирования указано у тебя на дисплее.

Игорь снова сдержал рык. Две минуты. Чуть меньше.

«Дефаинт» был спрятан в середине палубы, в одном из проемов. По данным Вироники, пока его не обнаружили, если повезет, им удастся уйти точно таким же путем.

ДФК был выбран не случайно: по данным разведки, именно на флагмане этой АУГ находился сервер с данными, где скорее всего будут указаны подробности предстоящей задачи, а какая задача им предстоит, сомнений не было. Впрочем, по мнению руководства, об этом знали лишь единицы в командовании флота США. Для остальных это были внеплановые учения.

Данные о том, что флот выдвинулся к новой точке дислокации, поступили в разведку сразу, но, учитывая вновь открывшиеся обстоятельства, было решено провести диверсионную операцию. На самом деле, в том, что информация находится в командном центре группировки, нет ничего удивительного. В обычной ситуации считается невозможным проникновение и тем более взлом или даже доступ к такой базе.

Но, как выразился один из кураторов операции, ситуация далека от обычной, и такими возможностями необходимо воспользоваться.

В итоге все как всегда пошло не так – гора трупов и тонущий корабль не входили в план, но и не мешали основной задаче.

Виронику больше всего заботило, что сигнатуру «Дефаинта» могут обнаружить, так как вывести из строя весь флот РЭБ-ударом невозможно, по крайней мере, не выдав себя.

Но пока все шло успешно. До завершения копирования оставались считанные секунды, когда Вироника в несвойственной для себя неопределенной манере сказала:

- Сенсоры «Дефаинта» фиксируют странные...
- Вироника?
- Активность в пусковых шахтах. Они готовят залп! Уходим! Быстро!
- Куда залп?
- Сюда залп! Пробей потолок, выбирайся через крышу и на «Дефаинт», нет времени!

Игорь выхватил Трикс и произвел несколько выстрелов в потолок, взглянул на дисплей. Пять секунд до конца копирования. Сжав зубы, он выждал необходимое время и затем одним прыжком выбрался на крышу.

Он не очень любил прыгать с большой высоты, даже несмотря на то, что костюм поглощал часть кинетического урона, но сейчас выбора не было. Оттолкнувшись, он пролетел два яруса и шумно приземлился на палубу, не теряя ни секунды, он бросился к «Дефаинту». Где-то сзади прогремело три взрыва.

Палуба была искорежена, и находилась под огромным креном, поэтому бежать было непросто.

В этот момент слева раздались хлопки, сопровождаемые свистящим звуком. Игорь с ужасом увидел, как дюжина ракет стартовала с трех разных кораблей.

- Твою мать, Вироника, заводи! Быстрее, быстрее, быстрее!

Где-то впереди замерцали характерные вспышки бортового орудия «Дефаинта».

– Тебе не успеть. Но вариант есть. Следуй за трейсером.

На дисплее «Терминуса» отразилась траектория, она плавно уходила вправо и обрывалась где-то за бортом.

– Какого черта, Вироника?!

– Я пробью корабль насквозь и выведу «Дефаинт» через днище авианосца, крен позволяет такой маневр. Таким образом мы избежим прямого обнаружения и под прикрытием взрыва, скорее всего, сможем покинуть эту зону.

– А как я попаду на борт?!

– Если получится синхронизироваться с таймером у тебя на дисплее, то ты прыгнешь точно в люк «Дефаинта».

Таймер на дисплее отсчитывал время с точностью до тысячных долей секунды, и Игорь крайне сомневался в возможности идеальной синхронизации. Но выбора не было. Ракеты уже поднялись на необходимую высоту и теперь пикировали вниз.

Он побежал еще быстрее, до конца отсчета оставалось семь секунд. Прыжок, еще один. Вроде бы он успевает... Но внезапно палубу вспорола пулеметная очередь, одна пуля попала в ногу. Игорь запнулся, но оперев руку в палубу и оттолкнувшись, снова продолжил спринт, в момент прыжка таймер уже показывал ноль.

Первые две секунды это был полет в никуда. Но потом он разглядел черный силуэт «Дефаинта». Корабль был слишком далеко, Вироника, используя маневровые двигатели, постаралась сдать назад, но Игорь лишь с трудом дотягивался до самого края. Но этого оказалось достаточно: как только он оказался около борта, коннекторы на руках сами притянулись к обшивке.

После этого последовало резкое ускорение, и так как внешне он ни за что не держался, то был уверен, что вот-вот слетит. Но руки плотно прилипли к обшивке, ноги же едва не касались воды – до такой степени бреющим был полет.

Через мгновение воздух прорезали оглушительные взрывы.

Игорь обернулся и увидел, как накренившийся JFK разрывает на части.

Одна из ракет угодила в рубку, которую мгновенно поглотил огромный огненный шар, другие разрывались по всей длине корабля, где-то сдетонировал боезапас, и корабль буквально вздуло изнутри. За считанные секунды от и без того поврежденного авианосца остался лишь разорванный на части пылающий каркас.

– Держишься? – вопрос Вироники прозвучал как издевка. – Они подняли несколько истребителей, но мы успеем оторваться, сейчас будет ускорение.

– Я думал, оно уже было!

Двигатели «Дефаинта» характерно загудели, и Игорь почувствовал, как тело в костюме вытянулось в струнку под напором воздуха, еще несколько секунд – и наступила почти полная тишина.

После преодоления звукового барьера он уже с трудом мог понять, какая сейчас скорость, и только представлял, сколько «блинчиков» по воде он сделает, если коннекторы вдруг отсоединятся.

На самом деле буквально за несколько секунд Игорь привык к такому полету. Костюм не продувался, тело было зафиксировано потоком воздуха. И почти полная тишина, только мерное гудение магнитного двигателя.

Игорь только сейчас стал осознавать детали операции, которая должна была пройти тихо, если бы «Дефаинт» не запеленговали еще на подлете. После этого все пошло кувырком. Авианосец пришлось атаковать. Он не ожидал столь яростного сопротивления на борту, рассчитывая на эффект неожиданности, но рисковать он также не мог, поэтому вел огонь только на поражение.

Впрочем, это уже не имело особого значения, учитывая, как все закончилось.

– Вироника, почему они атаковали JFK?

– Сложно сказать. Вероятно, сочетание факторов. Они обнаружили нас и, вполне возможно, учитывая события в Колорадо, имели определенные инструкции на этот счет. Взлом терминала также не остался незамеченным, и, видимо, они решили не рисковать и устранить все угрозы сразу.

– Кто же отдал такой приказ? Убить одним ударом три тысячи своих товарищей.

– Скорее, четыре тысячи. Учитывая боевые задачи группировки, экипаж был увеличен, но большая часть в любом случае погибла бы и без ракетной атаки. Удар «Дефаинта» оказался слишком удачным – или неудачным, и корабль затонул бы через несколько минут. Учитывая крен, проводить спасательные процедуры было бы проблематично.

Игорь смотрел на смазанную от скорости гладь моря и понимал, что это только начало. Самое начало. Их план, если он сработает, приведет к катастрофическим последствиям, и эти жертвы покажутся песчинкой в море. Он осознавал, что нельзя заикливаться на этом. Последствия своих действия надо просто принимать.

Словно прочитав его мысли, Вироника сказала:

– Лес рубят, щепки летят.

Boeing 747. 7 августа

Во имя мира на Земле. Во имя мира на Земле.

Мощные двигатели перешли во взлетный режим, и после долгого разбега шасси оторвались от земли. Требования гражданской авиации здесь не действовали, поэтому самолет сразу взял резкий угол атаки, быстро набирая высоту.

Генерал Стивенс невидящим взглядом смотрел в иллюминатор.

Все шло не по плану. Конечно, рассчитывать, что все пойдет как задумано, не приходилось, особенно учитывая количество неизвестных. Но нападение на ADMAX, которое хоть и было необычным, но не до такой степени, чтобы поменять планы, теперь дополнилось еще двумя пренеприятнейшими событиями.

И совпадением это быть не могло. По крайней мере, Стивенс в такие совпадения не верил. При нападении на тюрьму был практически полностью уничтожен специальный корпус, и каково же было его удивление, когда недавно он получил данные о том, что именно успел передать шпион Бутурлину в кафе незадолго до самоубийства.

Само собой, полученные данные Виктор Бутурлин сразу же отправил на родину, но, к счастью, утечка была устранена, как должен был быть устранен и сам Бутурлин. Но невероятным образом он оказался в разрушенном специальном корпусе.

Масштаб разрушений не вызывал сомнений в том, что все находившиеся внутри погибли, но отрывочные сообщения охраны о вторжении в корпус наводили на мысли, что это была операция по спасению, а не по уничтожению. А нанесение удара с воздуха должно было замести следы.

К сожалению, термическое воздействие было такой силы, что экспертиза или анализ были невозможны.

А сегодня ночью случилось то, что окончательно поставило их перед новым вызовом.

Кто-то атаковал 1-й флот. Атаковал в лоб, по официальным данным, при нападении был полностью уничтожен новейший авианосец JFK, но на самом деле все было куда хуже: им самим пришлось его уничтожить. Данные систем мониторинга зафиксировали взлом центральной базы данных на флагманском корабле, остановить проникновение локальным способом было невозможно, поэтому пришлось применить крайние меры. Эти данные не должны были попасть в чужие руки.

Удалось ли нападавшим заполучить данные и были ли враги уничтожены, на данный момент было неизвестно. А вот гибель нескольких тысяч человек – ужасный, но очевидный факт.

То, что для удара был выбран флагман, понять можно, но Стивенс был уверен, что основной целью были именно данные, и тот факт, что им было известно, где они находятся, говорил о многом.

Лишь единицы из командования флота знали об истинной задаче, остальные должны были узнать подробности непосредственно перед началом операции. Передавать такие данные были слишком опасно, поэтому они хранились на закрытом сервере JFK. И данных там было много. Остается лишь молиться, чтобы они так и остались на морском дне.

Очевидно, что в их рядах, несмотря на все предосторожности, появились бреши, иначе объяснить это было сложно. Впрочем, Стивенс не сомневался, что так или иначе все выльется наружу. Вопрос был в том, насколько долго это будут принимать за блеф. Истории известны случаи, когда утечка о предстоящей операции попадала в СМИ для создания необходимого информационного фона, но в итоге так и оставалась слухом.

Масштаб данной операции был таков, что полностью в нее не могли поверить даже некоторые причастные.

Проблема в том, что на сервере JFK была не столько информация об операции в целом, сколько конкретные данные по расположению ракет и баз, схемы атаки и другие стратегические данные.

«Теперь уже ничего не поделаешь», – подумал Стивенс и откинулся в просторном кожаном кресле. Самолет взял курс на Вашингтон.

«Во имя мира на Земле. Во имя мира на Земле».

Майор Винсент Шраб нечасто летал на таких роскошных самолетах. Огромный Boeing был рассчитан на транспортировку высшего командования, к которому он отношения не имел. Но то, что он был одним из кураторов разработки новейших образцов вооружения, автоматически сделало его участником предстоящей операции.

«Как они могут называть это операцией?» — Винсент никогда не хотел войны, он был уверен, что их проекты как раз отдалают возможный апокалипсис, а не приближают.

«Но какой у меня был выбор? Сказать „извините, я пас“?»

Поэтому, когда ему предложили участие в этой «операции», он вынужден был согласиться.

Но все шло не так. И чем дальше – тем хуже. Все началось с этой дурацкой тюрьмы, тогда системы слежения зафиксировали странную активность, и по особому требованию в воздух подняли «Синдел» – самолет, оборудованный экспериментальной версией рельсового орудия.

Винсент и подумать не мог, что это станет их боевым крещением. По большей части «Синдел» была поднята из-за наличия на борту новейшей системы сканирования, и изначально их задачей был лишь сбор данных. Но когда менее чем за минуту было уничтожено два истребителя, они получили приказ открыть огонь.

Приготовление рельсового орудия заняло менее десяти секунд, цель, которая до этого с трудом фиксировалась, после столкновения с истребителями была видна четко.

Винсент и сейчас помнил то ощущение силы, которое царило на борту «Синдел» после залпа. Они попали точно в цель, несмотря на большое удаление.

Какое-то время цель оставалась на радаре, что само по себе было удивительно: от удара ее должно было разнести в клочья. Но потом она пропала.

На борту «Синдел», несмотря на обычно спокойную атмосферу, все аплодировали. Их проект не просто работает, но уже и успел принести пользу.

Однако буквально через несколько секунд аплодисменты на борту сменились гробовой тишиной. Связист только что получил сообщение, что наземные службы слежения продолжают фиксировать объект, более того, за последнюю минуту он ускорился в несколько раз.

Винсент был уверен, что это ошибка. Ничто не выдержит такого удара, и уж тем более не будет в состоянии ускоряться после.

Но ошибки не было. Занесколько минут неопознанный объект разогнался до невероятной скорости и более не был доступен для отслеживания. Перехватить его никто не смог.

Понять, почему этому происшествию не придавалось столь большого значения, он не мог, особенно учитывая информацию, которая была собрана на месте разрушенного специального корпуса. Разрушения были невероятными, и не по масштабу, а по самому их типу.

Термическая реакция была такой силы, что все превратилось в кашу, и понять, где были тела, а где кровати, было просто невозможно.

Винсент был в курсе всех передовых разработок, но не мог даже вообразить, что произошло в ночь атаки на ADMAX. Происшествие было, само собой, засекречено. Проводилось расследование. Вполне возможно, с ним просто не делились информацией.

И теперь, несмотря на то, что в салоне самолета была комфортная температура, а он сидел в удобном кожаном кресле, тело его покрылось потом.

Три тысячи человек. Больше трех тысяч человек. Новейший авианосец был атакован неизвестным объектом, после чего затонул, и он не сомневался, что уже встречал этот объект. Понять, как такие новости могут восприниматься как само собой разумеющиеся, он решительно не мог. Ведь война еще даже не началась. Насколько он знал, большинство сходилось во мнении, что в обоих случаях их атаковало экспериментальное оружие, и каким бы сильным оно ни было, вряд ли является серийным, а значит, и планы менять не стоит.

Винсент оглядел самолет. Здесь собрались почти все идеологи операции, генералы, эксперты, несколько политиков. Он был уверен, что недавние события заставят крыло противников – а такое точно существовало – активизироваться и попытаться хотя бы приостановить операцию.

И хотя встреча в Вашингтоне будет проходить на самом высоком уровне, шанс, что что-то изменится был небольшим. В этот момент Винсент понял, что несмотря на то, что он летит в самолете с явными сторонниками тотальной войны, сам он едва ли относится к их числу.

Во имя мира на земле. Во имя мира на земле.

Джош Ганнер всегда знал, что не зря носит такую фамилию. Оружие он любил с детства, причем к конструированию он всегда относился ровно, его волновали глобальные вопросы. Даже работая в оружейном магазине обычным продавцом, он умудрялся заключать сделки, которые в его обязанности не входили, будь то поставка партии автоматов в близлежащий тир или продажа сотни револьверов в клуб женской самообороны после того, как по городу прокатилась волна изнасилований.

И его деятельность не осталась незамеченной. Спустя полгода его позвали работать в головной офис компании, где подобные сделки были уже его прямой обязанностью. Через несколько лет он стал руководителем отдела и отвечал за крупные заказы оружия у заводов-изготовителей и в итоге добился поста вице-президента компании.

Вряд ли можно было мечтать о большем, но спустя десять лет глава компании, его хороший друг, умер, и к величайшему удивлению Джошана назначил его своим преемником. Джош не сомневался в том, что он справится, но в наблюдательном совете было достаточно людей более почтенного возраста, а ему было едва за тридцать.

Но, так или иначе, он встал во главе «Ред Рок Армс» – одного из трех крупнейших поставщиков оружия как для США, так и на экспорт.

Когда к нему пришли, он сразу понял, что дело серьезное. Но то, что он в итоге узнал, даже заставило его взять отгул, чего раньше он никогда не делал. Он откупорил бутылку подаренного покойным директором односолодового виски и почти весь день просидел в кресле у камина. Выпил при этом едва ли четверть.

Про винцерий он слышал и до этого – перспективный элемент, которого практически не существует на планете; проводить какие-либо исследования на его базе не имело смысла. И буквально за час он узнает, что под землей обнаружены сотни тысяч тонн этого винцерия, и почти все они находятся на территории России.

В первый момент он подумал, что к нему пришли с целью подготовки коммерческого предложения о разработке месторождений винцерия и совместных проектов с русскими. Сам он крайне сомневался в том, что русские в таких проектах будут заинтересованы, особенно учитывая обстановку и ценность винцерия. Более того, все это грозило самым настоящим крахом мировой стабильности.

Но все оказалось иначе. Готовилась военная операция, самая крупная за всю историю США. Это было настолько невероятно, что вполне могло сработать. Война против России. Этой фразой пугали не одно поколение американцев, сам Джош крайне сомневался в том, что такая война может начаться, по крайней мере полномасштабная. Но новые обстоятельства все изменили. И теперь война была фактически неизбежна.

В это трудно поверить, но Джош относился к войне как к очень неприятной необходимости. Если бы ее можно было избежать, то он был бы рад это сделать. Но в современном мире это невозможно. Война – это возможности, перспективы, развитие, деньги.

И теперь, сидя в самолете, он заново прокручивал в голове то, какие именно возможности будут доступны в новом мире. С первого же дня, когда стало известно о грядущем, он

распорядился готовить новые производственные мощности под винцерий. Предложение было встречено неоднозначно, но Джош объявил, что это специальная программа правительства, и под нее выделяют огромные средства.

Забавно, но на самом деле впервые в истории деньги практически перестали иметь для «Ред Рок Армс» значение.

Все расходы, какими бы они ни были, покрывались из государственного бюджета. Абсолютно все доступные «Ред Року» и их партнерам линии производства оружия были задействованы на сто процентов.

Он прекрасно знал, что такая же обстановка царит и на всех остальных оружейных предприятиях. Но в курсе реальных причин из всех конкурентов был только он. Для всех остальных это была глобальная программа перевооружения.

Оценивая всю свою жизнь, он начал подозревать, что такой успех мог быть предначертан свыше. Ему казалось, что, став президентом компании, он достиг вершины, так как в политику он идти не собирался. Но теперь ему предстояло стать участником становления нового мира. Однополярного мира.

Впрочем, некоторые генералы явно страдали от излишней уверенности в своих силах. Джош не сомневался: операция будет сложной. До какой бы степени неожиданным ни был удар, ответ будет. По расчетам, они смогут сдержать ядерный ответ, особенно с учетом количества противоракетных систем, поступивших на вооружение за последний год.

Но наземные войскадаже при очень удачном стартовом ударе окажут ожесточенное сопротивление. Но перевес слишком велик, долго это не продлится.

Джош не был стратегом, но прекрасно понимал, что переменных намного больше: реакция соседних государств, в том числе и их союзников, возможные сбои в схеме атаки, утечки, которые, судя по последним событиям, уже имеют место быть, неожиданные контрмеры противника, в том числе неизвестные виды оружия.

По последнему вопросу особенно переживал его коллега Шраб. Вне всяких сомнений, последние атаки на тюрьму и особенно на авианосец были просто невероятными, и в любое другое время они стали бы поводом для экстренных совещаний и выработки ответных мер, но генерал Стивенс вполне определенно объяснил, что в текущей ситуации уже поздно заниматься единичными случаями, механизм запущен. И чтобы ни знали, и чем бы ни обладали их противники, это все равно ничего не изменит.

Сам Джош, хоть и уважал как проекты, за которые отвечал Шраб, так и то оружие, с помощью которого была уничтожена тюрьма в Колорадо и потоплен авианосец JFK, но был уверен, что никакое экспериментальное оружие не сможет противостоять массовому.

Именно поэтому все проекты, коих в США существовало великое множество, так и оставались на уровне прототипов. У всех разработок было слишком много слабых мест, которые невозможно было исправить в массовом производстве. Цена и сроки были весомым аргументом, но чаще всего все упиралось в энергию, в топливо.

Даже шрабовская «Синдел», хоть и была успешным проектом, но ее нужно было заряжать до отказа, чтобы сделать три выстрела. А другим проектам для одного успешного действия, будь то полет, импульс или выстрел, порой требовалось несколько часов подготовки. Такое оружие очень сложно применять в реальных боевых условиях.

Но с возможностями, которые открывал винцерий, оружие, которое раньше считалось экспериментальным, станет серийным. И это только начало. Даже самые последние прототипы разрабатывались с расчетом на обычные источники энергии. А если проект будет с самого начала разрабатываться под эффективность винцерия, его потенциал даже сложно вообразить.

Джош откинулся в кресле и представил себе, что можно будет начать делать в случае успеха. Очевидно, что значительную часть производства, особенно экспериментальные площадки, придется размещать на огромном удалении от поселений. Благо, территория России подходит для этого идеально. Бесконечные степи и равнины, где на сотню километров вокруг нет не единой души.

За десять лет они совершат такой скачок в развитии, какого история еще не знала. Джош занимался оружием, но и космический энтузиазм ему был не чужд. К тому же космос и оружие в последнее время шли рука об руку.

Энергетическая мощь винцерия позволит построить автономные базы на других планетах, сделать сообщение регулярным, а потом и начать осваивать ближние рубежи нашей солнечной системы.

Джош мотнул головой. Мечтать всегда приятно. Но пока они в самом начале пути, и не факт, что он вообще увидит его окончание. Надо быть реалистом: случиться может всякое.

– Во имя мира на Земле.

– Что ты там бурчишь? – капитан воздушного судна недовольно приподнял один из амбуров и попытался понять, что именно говорит второй пилот.

– Это я сам с собой.

– Заканчивай с этим. Переговоры фиксируются, и разговор с самим собой более чем достаточно для отстранения. В нашем случае уж точно.

– Ты в курсе, что мои родители родом из России?

– По-моему, ты что-то говорил. – Капитан знал, что родители Стива погибли в терактах 11 сентября, и что говорить на эту тему не стоит, поэтому попытался заговорить о другом – Мой дедушка армянин, а мать из Ирландии. Поэтому ты вряд ли кого удивишь необычной родословной.

– Я никогда не поддерживал идеи этой страны. Я жил здесь с рождения, но не разделял ни взглядов людей, ни действий власти. Но мне дали хорошее образование, работу.

Капитану не очень понравились эти откровения, но он подумал, что у Стива просто какие-то семейные проблемы, и лучше всего тут поддержать.

– Послушай, Стив, ты и не обязан разделять взгляды политиков или других людей, на то мы и называемся свободной страной.

– Меня Стас зовут. Так меня называли родители. Но для лучшей адаптации было решено использовать созвучное имя Стив.

– Так многие делают. Особенно актеры, наверное, ты и сам знаешь, что звезда фильмов...

– Мне никогда не нравилось имя Стив. Я родился Стасом. И когда они пришли, в конце 2001 года, то начали показывать все эти материалы, доказательства причастности разных агентств. Они, наверное, и не подозревали, что я бы и так согласился. Без красочной презентации и кипы фактов.

– О чем ты Стив... Стас? Кто они? – капитан лихорадочно пытался понять, о чем именно говорит его коллега, и первые догадки заставили его похолодеть.

Стив засунул руку под пиджак с левой стороны и опустил голову вниз.

– Ты в порядке? Сердце? Стив! Я вызову бортпроводника.

– Все в порядке. – Стив снова поднял голову.

В этот момент было видно, как переменялось лицо второго пилота. Неуверенность и отчужденность исчезли – он твердо смотрел вперед. И это очень не понравилось капитану.

– Послушай, я не знаю кто к тебе пришел и зачем, но я уверен, что это все это ерунда.

– Служба внешней разведки Российской Федерации. Мне не сразу стали поручать серьезные задания, первые годы их вообще не было, так что это действительно было ерундой, но чуть позже я стал собирать некоторые данные и пересылать их. Хотя мне казалось, что я способен на большее.

Капитан был настолько шокирован, что даже не мог ничего сказать. Первое, что ему пришло в голову, – это то, что его тоже могут обвинить. Столько лет совместных полетов! С другой стороны, запись этого разговора являлась доказательством обратного. Поэтому он решил говорить в максимальном соответствии с протоколом.

– Стив, я должен буду доложить об этом.

– Я знаю. Ты хороший мужик, Дэн. Правда хороший. Несколько дней назад мне сообщили информацию, в которую сложно поверить, но и не верить оснований у меня не было. Наверное, они очень рисковали, доверив ее мне, вряд ли меня можно назвать передовым агентом. Но выбора у них, судя по всему, не было. Видимо, только у меня был доступ.

Капитан с трудом понимал, о чем толкует Стив, но старался держаться спокойно.

– Доступ?

– Да, доступ к этому самолету.

– Что ты наделал, Стив? – Капитан лишь мгновение прокручивал услышанное в голове, после чего сразу потянулся к отдельной рации связи с службой безопасности на борту.

Рука почти дотянулась до тумблера, но в этот момент что-то ударило его в горло, он почувствовал как, теплая жидкость полилась по шее, груди, начала заливать штаны. Он машинально прижал руку к горлу, но напор было не остановить. Он перевел недоуменный взгляд на Стива.

– Прости Дэн. Минутой раньше, минутой позже.

Дэн Роджерс чувствовал, как уплывает сознание, он попытался залезть в карман и достать фотографию жены и дочери, но руки уже не слушались, поэтому он просто сдвинул карман, после чего тьма накрыла его – тело безвольно повисло на ремнях.

Теперь Стив знал, что пути назад нет. Все волнения остались позади. Он удостоверился, что Дэн мертв, после чего отстегнул крепления ремней, стараясь не обращать внимания на стекающую на пол кровь. В кабину пилотов входить было не положено, и даже если кому-то это понадобится, сперва нужно было постучать.

Стив немного размял ноги, после чего стащил с полки сумку с личными вещами и выудил оттуда планшет. С виду это был самый обыкновенный гаджет, он даже работал, хотя Стив ни разу к нему не прикоснулся.

Ему передали его вместе с небольшим пакетиком, наполненным каким-то сыпучим порошком, и микроскопической бумажной воронкой. Пилоты проходят контроль, но не настолько тщательный, чтобы можно было обнаружить подобное. К тому же его заверили, что ни один сканер взрывчатых веществ не выявит эти устройства.

Собственно, как именно провести диверсию, оставили на его усмотрение. И вариант, который он собирался осуществить, был самым крайним. Но, по иронии судьбы, именно он оказался единственным надежным. Причем даже его пришлось немного изменить. Немного.

По аварийному плану ему предлагалось заложить взрывное устройство на борту и, сказавшись больным, отказаться от полета. Он уважительно относился к спецслужбам, но такой вариант вызывал у него смех: он должен был пройти на борт, заложить устройство около иллюминатора, так как в другом месте оно не было бы эффективным, и потом, сказавшись больным, покинуть борт, рассчитывая на то, что прижатый к иллюминатору планшет останется незамеченным?

По мнению Стива, самолет скорее сам упадет, чем этот план будет реализован.

Основной версией была наземная диверсия, но она отпала практически сразу. Прежде всего, нанести самолету ущерб, который повлечет его крушение, не просто, даже имея полный доступ ко всем узлам. Само собой, такого доступа у Стива не было. Пилоты имели право осматривать самолет перед взлетом, но он с трудом мог себе представить, что кто-то будет спокойно взирать на то, как он раскручивает двигатель или подпиливает руль высоты. И даже с этими повреждениями самолет вполне мог вернуться на землю, а еще более вероятно, что они были бы обнаружены на земле еще до взлета – как и тот, кто за этим стоит.

На самом деле, именно этот момент и стал ключевым в его решении. Он едва ли представлял себе ситуацию, в которой сможет остаться в стороне. Пилот, который сказался больным перед роковым рейсом такого уровня, будет арестован первым. А скрываться Стив не хотел, да и сомневался, что сможет. Допросы, скорее всего, пытки... Это не самый приятный итог жизни.

Поэтому сегодня он поднял этот прекрасный самолет в последний раз. Вернуться на землю ему было не суждено. Родственников у него почти не осталось, вернее, их было не так и мало, но он почти ни с кем не общался, а своей семьей он так и не обзавелся, в основном посвящая время работе и отдыху. И он неплохо пожил, много где побывал.

Памятуя о случае пятилетней давности, Стив некоторое время думал о том, чтобы просто направить самолет в землю, но в этом случае пришлось бы обходить одну проблему. Немно-

гие об этом знали, но в качестве профилактики на большинство самолетов была установлена система принудительного автопилотирования, которая активировалась диспетчером. По умолчанию она была выключена, но в случае возникновения нештатной ситуации, будь то захват самолета или другие умышленные действия, грозящие крушением, она просто вела самолет на ближайший аэродром.

Стив предполагал, что, во-первых, он сможет ее обойти, а во-вторых, успеет задать такой угол атаки, что автопилот уже ничего не сделает. Диспетчер в любом случае активирует систему только после безуспешных попыток связаться с экипажем. Но рисковать лишний раз не стоило, вполне возможно, что система имеет дублирующий контур, и только на первый взгляд обойти ее просто.

Стив взял в руки пакетик, аккуратно его открыл, хотя и знал, что по отдельности вещества не представляют опасности, и используя специальную бумажную мини-воронку стал засыпать порошок в отверстие для наушников. Ему удалось ничего не просыпать, хотя для активации химической реакции было достаточно и половины.

Детонатором являлся динамик планшета, причем это был не электронный детонатор, а механический. Определенные вибрации приводили к детонации смеси. Для безопасности он стоял на беззвучном режиме. Но в любом мобильном устройстве есть две функции, на которые не влияет режим «без звука» – это будильник и таймер. Именно так изначально и планировалось провести диверсию. Но теперь все намного проще.

Стив хоть и понимал, что это вряд ли приведет к взрыву, но все равно старался держать планшет как можно аккуратнее. Он включил экран, заряд был на 80%, пролистал меню и выбрал приложение «Таймер». Немного поразмыслив, он выставил несколько вариантов: 1 минута, 3 минуты, 5 минут, 30 секунд и, на всякий случай, 1 секунда.

Он не планировал становиться смертником в прямом смысле этого слова и рассчитывал вернуться за штурвал, чтобы сделать все от него зависящее для того, чтобы пассажиры ничего не почувствовали.

Жалости к ним как таковой он не испытывал, но это не значит, что он желал им мучительной смерти. Вопреки распространенному мнению, взрывная декомпрессия далеко не всегда приводит к мгновенной гибели. Он знал огромное количество случаев, когда внезапно образовавшаяся пробоина даже на критической высоте не приводила к серьезным последствиям. В этом случае многое зависело от действий экипажа.

Они много раз отрабатывали подобные случаи на тренажере, только в этот раз ему придется делать все наоборот.

Более того, точный эффект от воздействия взрыва не просчитать – то есть, ему сообщили примерный урон, который способна нанести данная бомба, но каждый случай индивидуален, и как бы точно он ни заложил заряд, все может пойти по-разному.

Но Стив уже знал, как будет действовать.

Смысла затягивать не было. Он осмотрел себя и убедился, что следов крови нигде не видно. Несколько капель попали на манжету белой рубашки, но он одернул пиджак и почти скрыл их. Даже если кто-то окажется рядом и заглянет внутрь, сразу понять, что с Дэном что-то не так, не получится.

Стив взял планшет в руки и, глубоко вздохнув, открыл дверь. Система жизнеобеспечения поддерживала в кабине специальные условия, равные полету на 3—4 тысячах метров, делалось это как раз для возможности пилотировать самолет в случае разгерметизации. Но с ходу понять разницу было невозможно.

Стив предполагал, что его могут о чем-то спросить, и был готов к этому, но все пассажиры были поглощены своими мыслями. Многие спали.

Один из генералов задумчиво смотрел в окно, какой-то гражданский, кажется, руководитель оружейного концерна перебирал пальцами и явно был взволнован. В креслах сидели еще около двух десятков людей. Около одного из иллюминаторов сидел майор Шраб – хороший парень, они пару раз общались, кажется, он отвечал за экспериментальные образцы вооружений.

Сейчас он выглядел немного напуганным. Их глаза на секунду встретились, но Шраб лишь машинально кивнул, после чего вновь уставился в кресло перед собой.

Стив тряхнул головой. Смотреть на лица было нельзя. Он прошел дальше по салону. Классических бортпроводников здесь не было, на одном из кресел сидел дворецкий. Конечно, так его никто не называл. Но Дэн со Стивом в шутку величали его именно так. Его звали Эрни. Он отвечал и за еду, и за уборку, но при этом был из своего круга, поэтому при нем обсуждали почти любые темы. Конечно, он в числе жертв быть не должен.

Стив снова мотнул головой и двинулся дальше.

– Все в порядке? – Эрни обернулся и с некоторой тревогой посмотрел на Стива.

– Все ок. Мигает один из предохранителей. Дэн попросил глянуть на всякий случай. Ничего серьезного. В крайнем случае, останемся без вакуумного смыва.

Шутка была не самой удачной, но Эрни она вполне устроила.

– Может, перекусите?

– Чуть позже, мы с Дэном пообедали перед вылетом.

– Я, как ответственный за еду на этом борту, глубоко оскорблен.

– Ну, если бы ты сам готовил.

– Я могу! Легко. Хоть сейчас смешаю ингредиенты, получится так, что пальчики оближешь.

– А самолет ты будешь сажать? Инструкции из туалета передавать непросто будет.

Эрни снова улыбнулся не самой смешной шутке, помотал головой и, ухмыляясь, погрузился в себя.

Стив не ожидал, что беседа получится столь непринужденной, и только восхитился своей выдержке. Но вместе с восхищением на него навалилась и невероятная грусть. Вероятно, это был последний разговор в его жизни. Последняя шутка. Он последний раз видел улыбку человека.

Он зашел за угол и откинул щиток – никакие предохранители он менять не собирался, только вытащил один из них. Обычно в самолетах подобные узлы тщательно скрыты, а иногда

располагаются в технической зоне, но здесь не было необходимости прятать их от пассажиров, и они находились там, где к ним можно было получить быстрый доступ.

Стив удостоверился, что вытащил правильный предохранитель, и пока в нем еще оставалась решительность, подцепил пластиковую пластину чуть ниже и немного ее оттянул. Активировав планшет другой рукой, он, немного подумав, выбрал 5 минут и, стараясь полностью абстрагироваться, нажал «Начать». 4.59, 4.58, 4.57. Он погасил экран и засунул планшет внутрь. Заметить, что под обивкой что-то лежит, было почти невозможно. Она лишь слегка топорщилась по сравнению с остальными пластинами.

Стив выбрал это место не случайно, он заранее просмотрел схему: здесь должен был находиться один из стыковочных узлов – наиболее слабое место самолета. Это тоже было относительно – скорее всего, взрывной силы хватило бы для любого места около обшивки. Но зачем проверять. В любом случае, он проконтролирует все из кабины.

Закрыв щиток, он двинулся обратно к кабине пилотов. Ощущение было очень сюрреалистичным. Людям в салоне оставалось жить чуть более 4 минут, ему, вероятно, чуть дольше.

Он медленно шел между рядов, втайне надеясь поймать чей-то взгляд, но даже Эрнэ копался в своем телефоне и не обратил на него никакого внимания.

Эти двадцать шагов до кабины длились вечно, в один момент ему начало казаться, что сейчас навстречу выйдет Дэнс окровавленной шеей взалитой кровью рубашке.

Когда он подходил к двери, то был уверен, что все в салоне знают о том, что он задумал, поэтому он буквально впрыгнул в кабину и быстро закрыл за собой дверь.

Но внутри все было спокойно. Тело Дэна по-прежнему висело на ремнях, а на приборной доске мигал индикатор – очевидно, предупреждающий о неисправности одного из предохранителей.

Волна паники быстро сошла на нет. Стив сел за штурвал и приготовился выполнять все оставшиеся пункты своего плана. Он выкрутил уровень подачи кислорода на минимум – в обычной ситуации это бы незамедлительно вызвало выпадение кислородных масок в салоне, но узел, отвечающий за это, с недавних пор был неисправен, о чем ему напоминал мигающий на панели приборов индикатор.

Уровень кислорода резко снижался, об этом красноречиво напоминал еще один индикатор.

Пассажиры уснут через одну-две минуты, правильнее было сказать – потеряют сознание, но вряд ли они успеют это осознать.

Стив подозревал, что диспетчерская уже получила информацию о неполадках, поэтому он поднялся с кресла и перевел оба механических селектора в ручное положение. Для этого нужно было поднять металлический штифт у каждого из кресел вверх, повернуть на 180 градусов и опустить вниз.

Самолет издал характерный звук, который означал, что управление принудительно переведено в ручной режим.

Делать это, согласно инструкции, разрешалось только в критических ситуациях. Ощущая полный контроль над ситуацией, он спокойно сел в кресло и пристегнулся. Последний раз.

«Скорее всего, будет трясти», — иронично подумал Стив.

Он посмотрел на монитор. Самолет летел вдоль береговой линии. Стив очень точно рассчитал время, так как хотел избежать человеческих жертв на земле и, если получится, сделать невозможной расшифровку «черных ящиков» – по крайней мере, в краткосрочной перспективе.

Он плавно повернул штурвал и перевел двигатели во взлетный режим. Турбины взревели, и индикатор скорости устремился вверх. Самолет летел в сторону океана.

По его расчетам оставалось примерно две минуты. Но уже спустя несколько секунд в наушниках раздался голос диспетчера:

– Рейс 356, вы изменили заданный маршрут, причины отклонения?

Стив решил выиграть немного времени:

– Пересекающийся борт на эшелоне, совершаем маневр уклонения.

Конечно, никакого борта не было, но уход от столкновения является веской причиной изменения маршрута. Диспетчер спросил что-то еще, но Стив уже снял наушники и отбросил их в сторону.

Он потянул штурвал на себя и поднялся еще на пару сотен метров. Стив хотел подумать о чем-то высоком, но ничего такого в голову не приходило. Он вспомнил родителей, постарался припомнить наиболее яркие моменты своей жизни, потом провел рукой по приборной доске и попросил у самолета прощения.

Как и любой пилот, он уважал свою машину и в какой-то степени считал ее одушевленной.

Стив крепко сжал штурвал и приготовился к неминуемой развязке. Не так давно он натолкнулся на заметку о том, что смерть не бывает красивой, но все же ему хотелось закончить свой путь достойно.

Когда таймер планшета дошел до нуля, раздался пронзительный дребезжащий звук, но разбудить никого из пассажиров он не успел, потому что спустя секунду прогремел взрыв. В первый момент могло показаться, что ущерб минимален, но уже спустя секунду стало ясно, что дыра разрастается и фюзеляж быстро теряет свою целостность.

Сработали системы пожаротушения, которыми был оборудован данный борт, но тушить им было нечего. Они лишь распыляли раствор, который почти сразу же вытягивало в пробоину.

Пассажиры покорно сидели в своих креслах, у некоторых под носом можно было заметить струйки крови. Никому из них не суждено было очнуться.

За несколько секунд до взрыва Стив сорвался. Он отстегнул ремни и собрался броситься в салон и выключить таймер. Он понял, что не хочет умирать. Он не хочет убивать. Но не успел. Прогремел взрыв. В кабине он больше походил на шелест. Звуковые и световые оповещения сразу дали понять, что случилось непоправимое. Панель управления сигнализировала о разгерметизации, пожаре, взрыве, нарушении целостности фюзеляжа. Но при этом в первые несколько секунд он не почувствовал никаких изменений в поведении самолета.

«Взрыв оказался недостаточно мощным, я смогу посадить самолет, а там что-нибудь придумаю, выкручусь», — подумал Стив.

Но спустя несколько мгновений раздался скрежет, внизу живота ухнуло и самолет резко ушел в пике. Стив хотел поползти до кресла, но сделать это было практически невозможно. Кабину начало вращать, и его вдавило в стену, а затем бросило на панель приборов, с которой он скатился на пол и оказался в луже крови Дэна, попытался встать, но поскользнулся и снова оказался на полу. Весь мир вокруг вращался. Он перестал осознавать где находится, по ощущениям, у него уже была сломана грудная клетка и пробита голова.

Но через какое-то время вращение прекратилось, и Стив, собравшись с силами, смог подтянуться на кресле. Он чувствовал, что самолет падает, он знал, что ничего уже не исправить, но инстинкт самосохранения заставлял верить.

Он схватился за штурвал и попытался потянуть его на себя, но самолет не реагировал. Кабину снова перевернуло, Стива прижало к боковому стеклу.

В этот момент ему открылся весь масштаб повреждений. В ста метрах правее, в куче обломков, объятый огнем, падал один из двигателей; куски крыльев и фюзеляжа были повсюду. Он перевел взгляд правее и понял, что самолет практически перестал существовать – небольшие куски обшивки продолжали отрываться от того, что еще недавно было салоном.

Кабина наконец стабилизировалась и устремилась вертикально вниз. Стив перекатился и теперь оказался у лобового стекла. Перегрузки были катастрофическими, но, к его ужасу, сознание никак не уходило.

Он хотел заснуть, умереть, отключиться – но мог лишь беспомощно смотреть вперед. Внизу показались облака, но уже спустя несколько секунд они остались позади.

И только в этот момент Стив понял, что ужас, испытанный им до этого, был ничем. Сквозь стекло он увидел бескрайнюю морскую гладь, которая приближалась с огромной скоростью, а вместе с ней – и неминуемая гибель. Осознавать, что ты умрешь меньше чем через минуту, и быть простым наблюдателем – это худшее, что он мог себе представить.

Стив начал орать, он орал так истошно, что срывался на фальцет, он ничего не вспоминал: ни свою жизнь, ни родителей, ни друзей. Он просто орал, пока голос не перешел на хрип. Что-то теплое потекло по ногам – не выдержал мочевого пузыря.

За несколько секунд до столкновения он мог только выть, по стеклу размазались слюны и сопля вперемешку с кровью из разбитого носа. Где-то позади раздался механический голос, который слышат многие пилоты перед концом:

– Pull up! Pull up!

Стив его не слышал, он хотел зажмуриться, но организм перестал подчиняться. Еще мгновение, и кабина расплющилась о поверхность воды.

Объект. 7 августа

Игорь зашел в душевую кабину, провел рукой по голографической панели, не глядя выставив среднюю температуру. Струи воды впилась в тело, смывая все пережитое за последний день. Он не откинул голову назад, как обычно это делал, а просто смотрел в одну точку, затем осмотрел себя с ног до головы. Пара небольших синяков на ногах, даже биорегенератор использовать не придется.

– Мама, это правда, мама, это правда, мама, я опять живой...

Игорь несколько раз прошептал слова старой песни, после чего наконец поднял голову и позволил воде ударить в лицо.

Все пошло не так. Подкрепленная действием БФ бравада, с которой он атаковал, а затем и выбирался с авианосца, покинула его достаточно быстро, когда он висел на обшивке «Дефайнта» и наблюдал за гибелью JFK.

Вироника лишь лаконично заметила, что точные расчеты здесь не причем, и они выжили лишь благодаря удаче и стечению обстоятельств.

«Мы выжили благодаря удачному стечению обстоятельств». Именно так звучали ее слова, и, вспомнив их, Игорь улыбнулся. Он не припоминал, чтобы Вироника когда-либо говорила «мы выжили». Может, это случайность, но с Вироникойслучайности были почти исключены.

В любом случае, конечная цель была достигнута. Данные несколько часов назад были переданы в штаб, и сейчас Вироника помогала их анализировать. Он взглянул на них по пути домой. Массив информации был весьма приличный, и сейчас нужно было выявить наиболее актуальную.

Вироника исходила из того, что расположение мобильных групп в любом случае будет изменено после атаки на JFK, а вот базирование статических объектов – информация важная. Как и данные о численности войск и вооружений.

Были и интересные моменты: из переписки высшего руководство становилось ясно, что далеко не все союзники Альянса в курсе операции, более того, уверенности в том, какую сторону они займут, также не было.

Даже внутри руководства не было единого мнения, но, судя по всему, те, кто принимает финальные решения, были за полномасштабный военный конфликт.

Исходя из имеющихся данных, Вироника оценивала шанс мирного разрешения ситуации как минимальный. Последствия «Желтого камня» были слишком непредсказуемы, чтобы брать их в расчет. Но то, что они навсегда изменят баланс сил в мире, сомневаться не приходилось.

Операция готовилась в сжатые сроки, Игорь опасался, что на это время Объект станет общедоступным и перестанет быть таким спокойным и уютным. Но, вопреки ожиданиям, ничего не изменилось. Исследование самого Объекта было решено отложить на будущее, если

оно наступит, поскольку сейчас ничего нового все равно бы не узнали. Другие ученые лишь подтвердили слова Андрея: скопировать технологии не представляется возможным.

В итоге доступ к Объекту получили лишь единицы. Президент посчитал, что в текущей ситуации круг этих лиц расширять не стоит.

Вироника курировала все разработки и планы дистанционно. А снаряжение для специфических задач изготавливалось непосредственно внутри Объекта. В подготовке к «Желтому камню» были задействованы все ресурсы исследовательской зоны. К счастью, нехватка материалов, количество которых в Объекте было ограничено, вроде некоторых металлов, теперь не была проблемой.

Было забавно смотреть, как один из генералов лично пригнал небольшую грузовую машину с необходимыми ресурсами.

Круг посвященных действительно был крайне узок. Но, несмотря на ограниченность в кадрах, разработать необходимые устройства для операции удалось достаточно быстро, Андрей практически не ложился спать, видимо, пытаясь состязаться с Вироникой.

Протестированы были лишь небольшие прототипы этих устройств, в остальном – компьютерный анализ данных. Вироника оценивала шансы достаточно высоко.

Проект «Желтый камень» был придуман и рассчитан много лет назад, но некоторые аспекты технической реализации делали его применение маловероятным. Но теперь, с учетом новых возможностей, все изменилось.

Скорее всего, группы Полукарова и Бутурлина справятся менее чем за неделю. А потом... потом начнется война.

Игорь выключил воду и выбрался из душевой кабины. Капли, падающие на пол, практически сразу впитывались в покрытие, а мокрые следы от ног уже через секунду исчезали без следа.

Он завернулся в халат и вышел в комнату. Вироника стояла возле стены и изучала рисунок. Игорь не удивился, увидев ее здесь. Само собой, она всегда была и здесь, и везде. Но с недавних пор ее присутствие всегда сопровождалось голографической проекцией, чему он был только рад.

В качестве визуального образа она выбрала некую вариацию на тему киберпанка. Игорь не стал уточнять, по какой причине, впрочем, учитывая специфику Вироники, это было неудивительно.

– Ты в это веришь?

– М-м-м? – Игорь поднял глаза, и не сразу понял, о чем говорит Вироника. Но потом перевел взгляд на картину. – Верю ли я? Наверное, да, так или иначе, плохое заканчивается.

– Так или иначе заканчивается все.

Игорь хотел было возразить, но Вироника уже переключилась на другую тему:

- Олег Валерьевич оставил сообщение.
- В каком смысле оставил?
- Он попытался связаться с тобой несколько минут назад, но ты был недоступен, и я перехватила звонок и попросила перезвонить позже или оставить сообщение.

Игорь несколько секунд смотрел на Виронику.

- То есть, ты сначала перехватила звонок президента, а потом попросила оставить его сообщение после сигнала?
- Другими словами, но да.
- У нас вроде бы везде есть связь.
- Я посчитала, что прерывать водные процедуры после сложного задания не стоит.
- То есть, ты сказала президенту, что я принимаю душ и поэтому не могу ответить?!
- Другими словами, но да.

Игорь наконец нашел в себе силы моргнуть и, не желая представлять, что подумал президент, сказал:

- Вироника! Твою мать! Надо перезвонить. Соедини.
- В этом нет необходимости, сообщение было предельно краткое: экстренная встреча по инициативе генерала Мальцева. Здание Министерства обороны. Подробности я записала.
- Экстренная?! И ты спрашивала меня о значении картины?
- Я посчитала, что без тебя они все равно не начнут.

В очередной раз поражаясь способности Вироники преподносить все так просто, Игорь направился к двери, но голографическая рука железной хваткой остановила его, а затем оттолкнула к кровати.

Игорь посмотрел в красивые глаза, наполненные сиянием изнутри. Они были как настоящие, но настоящими при этом не были. Он знал, что не сможет сопротивляться. Он знал, что и не захочет этого делать.

Один из ногтей Вироники удлинился и заострился. Она провела им сначала по своим рукам, а затем по груди и ногам. На футуристических щитках мгновенно образовались разрезы, и доспехи упали к ногам.

Наверное, со стороны это выглядело жутко, но Игорь не отрываясь смотрел, как несколько щупальцеобразных тросов протянулись к нему и обвили сначала ноги, а затем и туловище. Еще секунда, и он оторвался от пола и завис в метре над кроватью. В прошлый раз все происходило в воде.

Вироника притянула себя к зависшему над кроватью Игорю, ее лицо застыло в нескольких сантиметрах от его лица. Он знал, что она может сдавить тросы в любой момент, и это разорвет его на части, он также знал, что такие мысли – это побочный эффект. Но она лишь провела ладонью по его щеке. Рука не касалась кожи, а проходила в нескольких миллиметрах, но небольшие электрические разряды заставляли его мозг работать в совершенно другом режиме.

Он чувствовал, как активизировались остатки БФ в организме, и он знал, что будет дальше.

Вироника прижалась к нему, и электрические разряды, которые на самом деле не были электрическими, пронзили все тело. Он не мог дышать, но не по физическим причинам. Он ждал. Из ниоткуда появился еще один трос – тоньше остальных и с заостренным концом. Острие медленно проползло под руку и замерло в районе шеи.

Игорь погрузил руку в ее волосы, такие реальные на ощупь, мелкие покалывания приятно отдались на кончиках пальцев, а потом он что есть силы сжал ладонь, захватив часть волос в кулак. Ее голова откинулась назад, рот приоткрылся.

Секундная пауза, и он впился ей в губы. И в этот же момент острие троса вошло чуть ниже шеи, прямо в спинной мозг.

Тысячи иголок пронзили кожу, и каждая из них была наполнена абсолютным счастьем. Разряд заставил тело выгнуться дугой. Комната и кровать перестали существовать. Только огненные звезды вокруг, и они ниспадали горящими потоками, обтекая руки и ноги. Он возносился вверх, за пределы Объекта, в небо, где верхние слои атмосферы сжигали его тело, как сжигают космический мусор, покинувший орбиту. И каждую секунду он сгорал дотла и возрождался снова.

Полчаса спустя «Хаммер» выскочил на дорогу и направился в сторону города. Может, без него и не начнут, но опаздывать на такие встречи слишком сильно было уже чересчур. До точки назначения было около сорока пяти минут хода.

Он откинулся на подголовник и еще раз вернулся к событиям прошлых тридцати минут. Он использовал БФ всего два раза, и процедура его вывода из организма представляла собой самый настоящий катарсис в прямом и переносном смысле. Нервная система и психика, по словам Вироники, переживала невероятные стрессы, именно поэтому процедура не могла проводиться в лаборатории, а в итоге еще и обросла... дополнительными методиками.

Игорь вспомнил, когда первый раз попробовал БФ. Ведь то, что он испытывал при выводе, – лишь побочный эффект.

БФ. 3 августа

План атаки на авианосец JFK обрстал все новыми нюансами. Работа велась почти без перерыва, параллельно с этим Полукаров и Бутурлин готовились к не менее важной, и уж точно более глобальной операции.

После «встречи на высшем уровне», как в шутку называл ее Игорь, прорабатывались и другие направления. Нужно было узнать, кто на чьей стороне окажется, когда станет по-настоящему жарко.

Конечно, вести переговоры в открытую было сложно, но определенные мосты наводить нужно было незамедлительно. Одна из самых многочисленных групп во главе с министром иностранных дел отправилась на Ближний Восток.

Эти страны не могли оказать влияния на скоротечную войну высокотехнологичных государств, но они точно будут иметь большое значение в устройстве послевоенного мира. Нефть не исчезнет в один момент, она вообще не исчезнет, никто не станет закрывать огромный сектор промышленности сразу. В первую очередь на винцерий будут переведены самые высокотехнологичные и стратегические производства, и только потом все остальные отрасли промышленности. Но государствам, которые существовали только за счет нефти, придется смириться с устройством нового мира и подчиниться тем, кто будет этим устройством заведовать. По крайней мере, на такой ход мыслей рассчитывали переговорщики.

Первое время Игоря удивляла столь ранняя подготовка к итогам войны, которая еще даже не началась. И уж тем более не было известно, когда и как она закончится.

Но Вироника быстро объяснила, что, если не подготовить поствоенное пространство заранее, это грозит хаосом после. И ослабленные союзные государства – а никто не исключает критического урона, особенно для России – могут понести огромные потери, если не законтролят важные регионы. Поэтому Китай и Ближний Восток были самыми острыми проблемами ближайшей повестки.

Экстренное сообщение застало Игоря на полигоне, где он, облаченный в «Терминус», испытывал некоторые образцы вооружения, которые Вироника планировала использовать при атаке на JFK.

– Министр обороны на связи. Критическая ситуация.
– Выводи сюда. – Игорь отключил силовое поле бескаркасного щита и был практически уверен, что речь идет о первых ударах.

В воздухе растянулся голографический экран, на котором секунду спустя появилось изображение министра. Он был крайне обеспокоен.

– Пятнадцать минут назад мы потеряли связь с тремя Ми-35. На одном из них находился министр иностранных дел.

– В каком смысле потеряли связь?

– Судя по данным с беспилотника, они были сбиты. Два из них совершили жесткую посадку.

– Сбиты? А министр?

– Неизвестно. Беспилотник уничтожили спустя несколько минут. Дополнительные дроны еще не достигли места назначения.

- Я не против использовать «Дефаинт» для спасательной операций. Но...
- Это не будет спасательная операция. Их сбили над дружественной территорией. Рядом с военной базой.
- И что это должно означать?
- Скорее всего, это предательство. Связи с базой нет, последние данные говорят о том, что она перестала подчиняться законной власти. Ближайшие отряды придут туда не ранее, чем через два-три часа. Но если данные по базе верны, то они вряд ли смогут помочь. Военный контингент этой базы – около 500 человек, не говоря про технику. Но главная проблема не в этом...

Пять минут спустя закрытый полем преломления «Дефаинт» вылетел из укрытия и сразу же перешел в режим максимального ускорения, взяв курс на пригород Идлиба.

Маршрут пролегал над территорией России, пересекал Крымский полуостров в районе Керченского пролива, следующие 400 километров пути проходили над открытым морем. Сложности начинались с Турции, впрочем, теперь все было гораздо проще. Военные эксперты подтвердили давнишние предположения Вироники и Виктора: при движении на скорости в районе 5000 километров в час системы ПВО оказывались бессильны.

Как позже выяснилось, даже пролет поврежденного «Дефаинта» над территорией России был расценен диспетчерами как сбой систем мониторинга.

- Расчетное время прибытия – 29 минут.
- Новые данные?
- Пока ничего.

Пунктом назначения было место предполагаемого падения Ми-35. Недалеко от базы располагался заброшенный город, нефтеперерабатывающий завод и небольшой порт. Собственно, ради этого узла и была размещена военная база.

Скорость приблизилась к максимальной, и Игорь спокойно, насколько это позволяла ситуация, откинулся в кресле. Земля внизу привычно размылась, и он лишь изредка бросал взгляд на карту, где отображалась траектория их движения.

- Сколько человек могло быть в вертолетах? Нам придется разместить их где-то...
- Я боюсь, если дело дойдет до эвакуации, то речь пойдет только о министре.
- Предполагаю, что мы сможем решить это на месте.

Информация – ключ ко всему. Они собираются атаковать JFK, чтобы добыть ее, а теперь им нужно убедиться, что уже другая информация не попадет в ненужные руки.

Министр иностранных дел должен был провести переговоры с группой арабских государств – не с лидерами, а с серыми кардиналами, руководителями корпораций и банков, с теми, кто будет отвечать за распределение финансовых потоков в послевоенном мире.

Помимо данных о возможностях винценерия и совместных проектах, огромное значение имела и документально подтвержденная информация о союзниках, тех, с кем уже удалось договориться.

И именно это была самая опасная часть содержимого. Фактически, это был список целей, который сможет использовать противник при нанесении удара. И так подставлять своих возможных союзников было нельзя.

Скорее всего, информация была уничтожена при первом риске перехвата, но быть уверенным в этом нельзя. Игоря удивило отсутствие системы самоуничтожения, но в реальности все данные на одной флешке со встроенным зарядом перевозили только в кино. К тому же нельзя было исключать риск захвата и выживания информации под пыткой.

Справа простирался Крымский полуостров, Игорь даже успел увидеть мост, соединяющий его с материком. Но спустя мгновение он остался позади, а еще через минуту «Дефаинт» снизился до минимальной высоты и теперь летел над открытым морем.

Тишину прервал голос Вироники:

– Министр обороны на связи.

Министр говорил непривычно быстро, как будто после короткой пробежки:

– Первые дроны добрались до места предполагаемой катастрофы. Они зафиксировали подорванные вертолеты, фрагменты тел при визуальном осмотре обнаружить не удалось. После этого нам удалось перехватить один из сигналов. Очевидно, что в зоне действует радиоподавление.

Игорь в нетерпении ждал продолжения и не понимал, почему замолчал министр.

– Сергею и большей части группы удалось добраться до порта и занять там оборону.

Судя по голосу, нельзя было сказать, что эта информация воспринимается в позитивном ключе.

– И в чем проблема?

– При попытке сближения с территорией порта все дроны были сбиты, но один из них успел передать изображение. Я отправил его в Объект...

Министр не успел договорить, как один из мониторов «Дефаинта» ожил и отобразил собранную дроном информацию.

Было видно, как беспилотный аппарат пытается увернуться от очереди снарядов, один из которых все-таки достает его, но по инерции ему удается перелететь через крышу небольшого здания и зафиксировать прилегающую к порту местность, после чего очередной снаряд окончательно прерывает передачу.

Игорь лишь на секунду увидел изображение площади, и этого было более чем достаточно, но Вироника любезно открутила тайминг назад и остановила воспроизведение в нужном месте.

Площадью это можно было назвать весьма условно, скорее околопортовая местность, достаточно просторная для операций с грузами и контейнерами. Но сейчас едва ли можно было заметить на ней что-то подобное. Почти все пространство занимала военная техника и отряды бойцов, которые окружили здание порта.

– Твою мать! Вироника, да тут не меньше...

– 26 единиц техники, и 132 единицы живой силы. Скорее всего, за пределом кадра и внутри транспортных средств есть кто-то еще.

– Не могу сказать, что ваше восклицание сильно меня порадовало, – в процессе обсуждения никто не отключил связь, и министр по-прежнему был на линии. – Но послушайте меня очень внимательно. Никакие данные и никакие цели не стоят вашей жизни и безопасности корабля.

– Вы предлагаете их бросить?

– Я ничего не предлагаю. Я защищаю государственные интересы. Вы не в моем подчинении, но когда вы решили нам помогать, то взяли на себя определенные обязательства. Рискуя «Дефаинтом», собой или вашим суперкомпьютером, вы одновременно рискуете судьбой целой страны и вероятным успешным исходом военного конфликта.

– Я понял вас, министр.

Игорь отключил связь и снова посмотрел на застывшее изображение.

– Что скажешь, «суперкомпьютер»?

– Судя по всему, очередная стелс-операция превратится в бойню. Я не вижу серьезных угроз для «Дефаинта» и для «суперкомпьютера», но что касается...

– Я уже понял, кто самое слабое звено.

– Риск можно свести к минимуму, если свести к минимуму твои действий вне «Дефаинта».

– Так и сделаем. – сказал Игорь, крайне сомневаясь в своих словах.

Впереди показался берег Турции. Динамики «Терминуса» активизировались, но Вироника ничего не сказала. Игорь знал, что это плохой знак.

– Вироника? В чем дело?

– После сражения в лесу я кое-что проанализировала и кое над чем работала...

– Обычно люди заходят издали, чтобы смягчить что-то, но когда это делаешь ты, у меня мурашки по коже.

– Так или иначе, большинство наших операций идут не по плану, и чаще всего в итоге являются импровизацией, пример перед глазами прямо сейчас.

– Да, я тоже заметил, – иронично ответил Игорь, – особенно учитывая, что во всех случаях я едва не погиб.

– Вот именно об этом и речь. Все упирается в физические ограничения человеческого организма.

– Ну, извините.

– Это лишь особенность биологического вида. Как бы там ни было, я выяснила, что эти пределы уже давно пытаются преодолеть или хотя бы повысить. С переменным успехом.

– Последняя фраза звучит особенно оптимистично. Что ты имеешь в виду?

– Проведя собственный анализ и запросив информацию у военных и ученых, я узнала, что при проведении спецопераций существует практика использования разных психотропных веществ и их вариаций.

– Вроде кокаина? Да, я слышал об этом. Ты предлагаешь мне понюшку?

– Что-то вроде.

Перед глазами высветилась сложная схема с кучей ответвлений, каждое из которых, впрочем, сопровождалось достаточно понятной инфографикой.

– Я взяла за основу наиболее известные препараты, провела фильтрацию с помощью технологий Объекта и добавила некоторые новые компоненты.

– Некоторые новые компоненты?

– Это не так важно.

– Неужели?

– Изначально я использовала 2-пиридил этиламин дигидрохлорид и соединила его с цепочкой...

– Да, это не так важно. Что в итоге?

– В итоге прием этого препарата должен ощутимо повысить эффективность на поле боя. Он значительно увеличит скорость восприятия, время реакции, выносливость и переносимость боли. Теоретически.

– Не считая последнего слова, все звучало очень неплохо.

– Я почти не сомневаюсь в эффективности препарата, проблема в последствиях.

– Последствиях?

– По сути, вещество действует как яд. Я смогла создать нацеленный препарат, который осядет в районе спинного мозга. Благодаря специфическим импульсам, которые может генерировать «Терминус», у тебя будет возможность регулировать силу воздействия этого вещества на организм. Но в конечном итоге его нужно будет вывести, по расчетам, этот препарат может находиться внутри без нанесения существенного вреда около суток.

– А потом?

– А потом его нужно будет вывести. Антитод уже разработан. Но я не могу предсказать, насколько сильно эта процедура повлияет на... общефизические показатели. Компьютерные симуляции не дают однозначного ответа.

– Компьютерные симуляции? А ты тестировала его на ком-нибудь?

– Нет.

– Понятно. Действительно, зачем подвергать кроликов опасности.

– Кролик скорее всего умрет при введении данного препарата.

Игорь задумчиво посмотрел на радар. «Дефайнт» подлетал к границе Турции и Сирии. Пейзаж изменился разительно. Теперь внизу простиралось сплошное поле. Поле боя на протяжении многих лет.

Как бы странно это ни звучало, но ему было интересно испытать на себе этот препарат. Вироника редко ошибалась в расчетах, а необходимость повысить живучесть стояла как никогда остро.

– Я зафиксировала обрывочный сигнал.

В динамиках «Терминуса» раздалось шипение и треск, сквозь которые можно было слышать отдельные слова:

– ...начали штурм... на крыше... все... данные... тожели... вертол... близко... укроемся...

Дальше передачу заглушил характерный звук выстрелов, сопровождаемый отдельными криками и командами.

– Расчетное время? – Игорь снова посмотрел на карту.

– Около двух минут, учитывая снижение скорости перед ударом.

– То есть, ты уже все решила?

– Нет, я проанализировала показатели твоего организма и...

– ...и пришла к выводу, что именно так я и решу поступить. Понятно.

Игорь отстегнул ремни и побежал в сторону оружейной, между делом спросив:

- Вироника, этот... препарат на борту? Или остался в исследовательской зоне?
- Он внутри инъекторного набора «Терминуса».
- А с чего ты взяла, что я буду его использовать?
- Я проанализировала...
- Ой, все.

Он схватил «Трикс» с подиума, надел на запястье «Мухомора», пристегнул несколько шариков гранат. Вироника настаивала на включении в постоянную амуницию «Тамплиера», но Игорь пока не чувствовал себя с ним комфортно и лишь отработывал движения на полигоне. Поэтому щит было решено не брать.

- Вироника, время?
- 25 секунд.
- Как быстро действует препарат?
- Практически моментально.
- Вводи.

Вади Аль-Кандил. Сирия. 3 августа

- Они начали штурм! Мы закрепились на крыше! Все данные уничтожили!
- Смотри! – один из бойцов показал на небо.

Несколько секунд у них теплилась надежда, что вертолеты идут на помощь. Но предупредительная очередь чуть ниже крыши расставила все по местам.

– Черт! – командир снова активировал рацию. – Вражеские вертолеты близко! Мы попробуем укрыться этажом ниже.

Он осмотрел крышу и оценил расстояние до проходов вниз. Ближайший из них был забаррикадирован ими еще до появления воздушных сил. И теперь они невольно попали ловушку. Второй находился метрах в семидесяти. Если у вертолетов есть приказ их уничтожить, то вряд ли кто-либо добежит живым. Но выбора не было. Он жестом показал на предстоящий маршрут и прокричал:

- Откинуть дым! Вперед! Прикрывать министра! Пошли, пошли, пошли!

Бойцы разбросали дымовые гранаты, и несколько секунд спустя их путь был частично скрыт от зависших неподалеку вертолетов. Но на такой узкой крыше это не давало реальной защиты.

Группа кинулась сквозь дымовую завесу, командир каждую секунду ждал, что вертолеты откроют огонь – но этого не произошло. Полминуты спустя они достигли входа и благополучно спустились вниз. Дым практически не закрывал последние метры их пути, они были легкой мишенью, особенно когда столпились перед входом. Но, видимо, их хотели взять живыми. Командир понимал, что прежде всего им нужен министр.

Не успели они расположиться, как услышали топот и команды. Группы захвата противника были в паре этажей. К счастью, на чердак был только один проход снизу, поэтому несколько бойцов мгновенно заняли оборону, двое других следили за входом с крыши, который уже успели частично забаррикадировать.

Командир подбежал к министру.

- Сергей Владимирович, судя по всему, у них есть цель захватить нас – и прежде всего вас – живыми.
- Ожидаемо.
- Наше исчезновение не могло остаться незамеченным, но я боюсь, что наш сигнал не пробивается. Нас глушат.
- Ложись! – Бойцы кинули первые гранаты в сторону наступающих врагов.

Командир автоматически прикрыл министра, хотя тот и сам оперативно пригнулся. Раздались оглушительные взрывы.

– Пока у нас есть осадные гранаты, они не пройдут. Если не решатся на самоубийство. – отрапортовал один из бойцов.

Сказать, что эти новости обрадовали командира, было нельзя. Они в ловушке. И рано или поздно их схватят или убьют. Он точно знал, что никакие наземные силы не успеют им помочь. Особенно учитывая численность противника. Этот регион считался безопасным благодаря новой военной базе, в связи с чем никаких опорных пунктов поблизости не было.

Командир был из числа приближенных лиц, хоть и без прямого допуска, и он знал, что их операция – часть глобального плана, и также он знал, что им удалось переманить на свою сторону тех, кого неудачно пытались захватить в лесу и кто позже атаковал здание ФСБ.

В любой другой ситуации он бы никогда об этом не упомянул, но в данном случае от этого могла зависеть их жизнь.

– Министр, я сомневаюсь, что помощь придет. Нам нужно знать, стоит ли рассчитывать на наших... новых союзников, и уже от этого планировать дальнейшие варианты. Коих немного.

– Новых союзников? – Сергей слегка улыбнулся. – Если они в курсе того, что данные уничтожены, и в курсе реальных сил противника, я бы не стал на это рассчитывать.

– То есть, отправив сообщение, мы подписали себе смертный приговор?

– Если бы не наши новые союзники, то смертный приговор ожидал бы нас всех. Послушай меня, Денис, если нас захватят, то не для обмена. – Слова министра прервали очередные взрывы и автоматные очереди. – Поэтому этого нельзя допустить. Мне невероятно грустно осознавать, что мы не увидим новый мир, но давай думать о том, что мы стояли у его истоков. Умрем с честью.

Командир молча покачал головой и положил в протянутую руку министра запасной пистолет.

– Рад был служить с вами!

Он знал, что такой момент может наступить. Все бойцы это знали. К этому не подготовишься, это нужно принять. Его мысли прервал усилившийся звук лопастей вертолетов.

– Окна! Окна!

Два Ми-24 медленно снизились и зависли напротив окон, после чего начали плавно разворачиваться, в боковых дверях наготове сидели бойцы.

Командир осмотрел этаж и только сейчас понял, что стекла идут практически одно за одним, лишь иногда прерываясь бетонными перекрытиями. Они были как на ладони, и противнику ничего не стоило перестрелять всех, кроме министра.

– Вот и все.

Министр покорно покачал головой. Командир злобно посмотрел на вертолеты и с гибельным восторгом вскинул оружие.

Где-то в небе раздался громкий хлопок, после чего, даже несмотря на то, что на улице был ясный день, сверкнули ослепительные вспышки. Прямо на глазах оба вертолета разорвало на куски, взрывом выбило несколько окон. Командир автоматически повалил на пол министра.

За окном раздались сотни выстрелов, сопровождаемых криками и отчаянными командами. Подходить к окну было нельзя, но командир не смог удержаться и в три прыжка преодолел расстояние до узкой полоски стены, которая разделяла еще недавно целые окна.

Аккуратно выглянув из-за угла, он не сразу понял, что происходит: все боевые подразделения на земле в панике носились от укрытия к укрытию и пытались что-то увидеть. Раздавались отрывистые команды, то там, то здесь были слышны выстрелы и автоматные очереди.

Внизу, у самого входа в здание, догорали искореженные останки вертолетов. Судя по направлению орудий, командир решил, что источник опасности нужно искать в небе. Но небо, насколько хватало глаз, было чистым.

И в этот момент его взгляд упал на морскую гладь, прилегающую к порту. Он четко видел, как в нескольких десятках метров от воды образовалось огромное облако эффекта Прандтля – Глоерга*, но без видимой на то причины. Причем облако приближалось с огромной скоростью. Несколько мгновений спустя его заметили и в порту. Раздались сумбурные крики, команды. Но было уже поздно.

Аномалия приблизилась к береговой линии, и одновременно с этим в шлейфе брызг, прямо из воздуха материализовался огромный черный объект.

Отдельные выстрелы, которые успели произвести отряды на земле, совпали с утробным гулом, сопровождавшим вырвавшиеся из-под корпуса циклические волны. Командир успел заметить, как первые ряды бронетехники вместе с асфальтом и живой силой противника вывернуло наизнанку – кровь и внутренности фонтаном брызнули во все стороны. И в этот момент засверкали вспышки. Они были настолько яркими, что пришлось прищурить глаза, но даже частично ослепленный, он увидел, как один за другим разрываются на куски автомобили и люди. Меньше чем за десять секунд ряды противника сократились наполовину.

Черный объект резко сменил курс и начал вертикальный подъем вверх, пролетев буквально в нескольких метрах от окна, в котором в немом изумлении застыл командир. Поднявшись чуть выше здания, он явно выключил двигатели и, перевернувшись через бок, начал пикировать.

Из-под корпуса снова вырвались две циклические волны, командир почувствовал, как сбился сердечный ритм, когда они прошли в нескольких метрах от него. После этого снова ударили вспышки. Казалось, что войска на земле даже не оказывают сопротивления, пытаются найти укрытие от неминуемой гибели.

При первом заходе ему показалось, что орудие бьет по площади, но теперь он четко видел, что каждая ядовито-белая вспышка находит свою цель. Командир недоуменно поднял голову вверх, ему казалось, что объект уже давно должен был пролететь вниз. Но адская машина неподвижно зависла в небе и безостановочно расстреливала объекты на земле.

Теперь он разглядел силуэт, который угадывался с трудом, – черная обшивка буквально поглощала свет.

– Что это за чертовщина...

– Наши новые союзники. – Министр почти не моргая смотрел, как смертоносные орудия безостановочно уничтожают оставшиеся на земле силы.

Спустя несколько секунд огонь прекратился. Здание завибрировало, и черное брюхо снова проползло мимо окна. Командир видел, как одно из отверстий выплюнуло на землю несколько снарядов. Но чуть позже он понял, что это были постановщики дымовой завесы. За считанные мгновения нижние этажи окутал густой слой черного дыма, до такой степени плотный, что, казалось, до него можно дотронуться.

Через несколько метров корабль «новых союзников» вернулся в горизонтальное положение и почти сразу скрылся за густыми клубами дыма. На время все затихло, а потом черные облака, подобно вспышкам грозы, озарились новыми всполохами света.

Где-то позади, на лестнице, раздались новые команды и крики. Командир наконец вышел из оцепенения, в которое впадал крайне редко, и почти мгновенно оценил тактическую обстановку.

– Наши десантировались! Прорываются снизу! – он жестами подозвал всех бойцов. – Огонь на подавление! Заждем уродов в тиски! Вперед! Вперед!

Игорь уже привык, что работу инъектора «Терминуса» ощутить невозможно, как и действие обезболивающих, которые чаще всего этот инъектор вкалывал. Они просто снимают боль. Но теперь все было иначе.

– Вироника... Это нормально-о-о... – Игорь замолчал, ему показалось, что окончание последнего слова странным образом растянулось.

– Скорее всего.

Появилось ощущение, что он находится под водой. Хотя слышимость не ухудшилась. Звуки стали необычайно резкими и четкими. Конечности покалывало – несильно, так обычно бывает, если отсидишь ногу. Но самое главное – это ясность мыслей.

Он взглянул на дисплей, который уже вывел изображение порта и тактическую обстановку. Он бы никогда не оценил ее так быстро, как сейчас. И, как обычно, обратился бы к Виронике. Но сейчас все было иначе.

Два вертолета зависли напротив здания, сигнатуры людей внутри пока не были видны, но внизу, на всей припортовой площадке, расположилась живая сила и техника противника. Было очевидно, что вертолеты пытаются отыскать группу министра.

– Вироника. Вертолеты. Огонь.

Никаких уточняющих вопросов не последовало. Два ярких пучка вырвались из носовой части корабля, и спустя несколько секунд поразили цели.

Впрочем, никакая реакция не могла сравниться со скоростью Вироники и ее тактическими навыками.

– Включаю маскировку. Снижаюсь, нанесем удар с минимального расстояния.

«Дефаинт» резко пошел вниз и сбросил скорость. На высоте десяти метров над уровнем моря Вироника распределила цели.

– Мы не сможем уничтожить всех за один заход на безопасной скорости.

– Бей по ключевым.

Войска на площади пришли в движение.

– Скорее всего они заметили конденсацию атмосферной влаги позади «Дефаинта». Выхожу из маскировки.

На дисплее отобразились готовые к удару «Соники», и почти сразу же из-под корпуса вылетели две закрученные спирали. Через несколько секунд первые ряды противника на площади были смяты и врагов накрыла безостановочная очередь белых вспышек.

Несмотря на невероятный темп стрельбы, Игорь видел на дисплее каждую пораженную цель, как будто все происходило в замедленном режиме.

«Дефаинт» пересек береговую линию и, нанеся еще несколько ударов, резко взмыл вверх. Подобные ощущения Игорь испытывал давным-давно, на одном из аттракционов. Поднявшись вверх на несколько десятков метров, «Дефаинт» резко затормозил и застыл, развернувшись на месте. Маневровые двигатели работали на полную мощность, за счет чего корабль практически не двигался.

Теперь он видел поле боя сверху, как в старых компьютерных стратегиях. Оставшиеся противники панически перемещались, пытаясь найти укрытие среди горящей техники. Сканер мгновенно определил новые цели, и корабельные орудия продолжили сеять смерть.

Последний раз он видел похожее, когда они атаковали специальный корпус ADMAX, но теперь он воспринимал все совсем иначе. Он наблюдал, как каждая вспышка находит свою цель снова и снова – в большинстве случаев от людей ничего не оставалось, лишь незначительные фрагменты. Снова ударили «Соники». Впервые секунду Игорь не понял, зачем, так как удар пришелся чуть выше скопления оставшихся сил – но потом сообразил, что это ниша для приземления «Дефаинта».

Минуту спустя все было кончено. Корабль медленно пополз вниз.

– Вироника, настало время опробовать новинки.

– Разворачиваю «Вуаль».

Один из оружейных отсеков отстрелил несколько продольных капсул, как только они коснулись земли, все вокруг покрыл густой черный дым. «Вуаль тьмы» – типичный пример того вооружения, которое надо было бы использовать уже давно. Вироника, как обычно, доверила все испытания компьютерным симуляциям – и, как всегда, не ошиблась.

За несколько секунд площадь заволкло густым черным слоем, абсолютно непроницаемыми для человеческого глаза. При необходимости вместе с завесой также могли использоваться капсулы с отравляющим или усыпляющим газом. Но так как точное положение группы министра не было известно, решили не рисковать. Даже этот дым был достаточно едким и мог серьезно нарушить жизнедеятельность организма.

– Десять секунд до высадки.

Игорь в несколько прыжков преодолел расстояние до десантного отсека и выхватил из-за спины «Трикс».

В другое время он сделал бы это заранее, но сейчас ему казалось, что он точно знает, что и сколько времени у него займет.

Десантный отсек бесшумно открылся. Казалось, что за бортом крошечная тьма, но постепенно черный дым стал просачиваться внутрь.

Игорь выпрыгнул наружу и сразу же направился в сторону здания. «Терминус» выводил на визор комбинированную схему местности. Топографический сканер показывал поверхность земли, интерактивные направляющие – варианты направления движения, а сигнатуры отмечались с помощью сканера движения в данный момент были видны даже через стены. Встроенные сканеры костюма не обладали такой мощностью, но эти данные передавались с «Дефайнта».

Около входа, прижавшись к лестнице, сидела небольшая группа вооруженных людей. Вироника мгновенно зафиксировала на них прицел. В любой другой ситуации Игорь бы накрыл группу веерным огнем, но теперь он произвел четыре прицельных выстрела, каждый из которых попал в голову.

Невероятные ощущения. Выстрелы мгновенно настигали цель, но Игорь как будто видел, как каждый из белых пучков летит к голове и разносит ее на куски.

В несколько прыжков он преодолел расстояние до входа и с разгона пробил деревянную дверь. «Вуаль» лишь частично затронула первый этаж, внутри практически все было видно. Игорь был не совсем к этому готов, поэтому выстрелы справа оказались неожиданными. Пули ударили в бок, но в этот раз болевые ощущения были очень приглушенными.

Прыгнув к солдату, он мгновенно отвел дуло рукой, и уже зная, что сейчас по нему начнут стрелять другие, использовал пленника как живой щит. Часть бойцов такой маневр сбил с толку, но другие открыли огонь. Далеко не все пули попадали в «щит», но Игорь уже вскинул «Трикс» и точечными выстрелами уничтожил оставшихся противников. После чего отпустил изрешеченное тело.

Где-то наверху раздались выстрелы. Сканер не показывал активных мишеней на ближайших этажах. Преодолев несколько лестничных пролетов, Игорь наконец застал зону сражения.

– Будь осторожнее. Очевидно, это бой с нашей группировкой.

Преодолев еще один пролет, Игорь увидел перед собой бойцов, которые хаотично стреляли вверх. Вся лестничная площадка была разворочена, стены были покрыты копотью и выщербленными кусками бетона. Лестница в буквальном смысле была усеяна телами.

В этот момент сверху прилетела еще одна граната. Некоторые бойцы успели броситься в разные стороны, но граната оказалась светошумовой. Яркая вспышка и хлопок, который, впрочем, остался незамеченным в «Терминусе», после чего сверху раздался воинственный рев и команды.

– Они прорываются!

Один из раненных противников сдернул с нагрудного пояса гранату и собрался кинуть ее к пролету, но, преодолев несколько метров огромным прыжком, Игорь схватил его за руку и вывернул на девяносто градусов. Треск ломающейся кости сопровождался протяжным воплем, который прервала опустившаяся на лицо нога. Пользуясь тем, что дезориентированные бойцы не ожидали атаки с тыла, он закинул «Трикс» за спину и, выхватив нож, бросился в самую гущу. Удары оказывались до такой степени сильными, что вырывали куски из тел, некоторые его жертвы успевали обернуться в самый последний момент – обернуться, но не выстрелить. Когда враги все же сосредоточились на новой цели, сверху показалась группа министра. Авангардные бойцы точно стреляли в противников, которых практически не осталось.

Игорь схватил одного из последних врагов за шею и, всадив нож в грудь, прижал к стене. Двое его товарищей прыгнули ему на спину, но почти сразу оказались убиты точными выстрелами подоспевшей группы. Он на секунду встретился взглядом с союзниками, после чего один из них с воплем схватился за бок. Двое раненых бойцов, которых он изначально принял за мертвых, в ужасе отползали к стене и попутно стреляли из пистолетов. Он закрыл собой группу министра, впрочем, патроны уже закончились. Осмотрев площадку и убедившись, что это последние выжившие, он медленно направился к ним. Первый из противников попытался подняться на ноги, но не успел этого сделать – удар ногой в район головы получился таким сильным, что та оказалась повернута на девяносто градусов вбок. Из разорванной ударом шеи фонтаном хлынула кровь.

Последний выживший даже не пытался сопротивляться, он лишь что-то молитвенно причитал. Игорь схватил его за шею и поднял над собой.

– Твой пульс – почти двести ударов. Успокойся. – Вироника впервые вмешалась в ход событий.

Переваривая эти слова, Игорь поймал себя на мысли, что действительно слишком увлекся. До такой степени, что пропустил двух живых противников, и эта промашка может стоить жизни одному из своих. Он несколько секунд смотрел в глаза висящему перед ним противнику, размышляя, почему потерял контроль, и параллельно наблюдая, как снижается пульс, при этом даже не заметив, что рука все сильнее сдавливает шею. 160 ударов. Лицо покраснело. 150 ударов – глаза полезли из орбит и налились кровью. 140 ударов – легкий хруст положил всему конец.

Игорь еще несколько секунд смотрел на обмякшее тело, потом разжал хватку, и противник бесформенной кучей свалился на пол.

Он обернулся на группу, которая в полном безмолвии наблюдала за развернувшейся картиной. Даже боец на лестнице на время забыл о своем ранении. На верхних ступенях показался министр.

Теперь к Игорю полностью вернулся контроль и ощущение реальности.

– Уходим!

Двое бойцов подхватили своего товарища под руки и быстро поспешили вниз. Все шло в полной тишине.

– Вироника, они не проронили ни слова, может, они не оценили мои последние действия?

– Ты только что их спас – едва ли. Спецназ вряд ли будет обсуждать события через минуту после боя.

Игорь понял, что она права. Каждый из бойцов по-прежнему находился в полной готовности, хотя живых противников в здании не осталось.

«Вуаль тьмы» практически рассеялась. На первом этаже картина боя разительно отличалась, на место искалеченных тел пришли обезглавленные. Удивительно, как разнится восприятие смерти в процессе боя и после него. На смену адреналину пришло омерзение. Но времени размышлять не было.

– Я так понимаю, нам не стоит волноваться об оставшихся снаружи силах? – поинтересовался один из членов группы, судя повсему, командир.

– Никого не осталось. Наш транспорт в пятидесяти метрах от входа. Проблем быть не должно. Я прикрою.

Они выбрались через проем, в воздухе теперь висела лишь легкая дымка. Даже подготовленных бойцов вид стоящего в воронке «Дефаинта» ввел в легкий ступор.

Игорь встал около крыльца и внимательно осмотрел территорию. Действительно никого. Каждый из членов группы, проходя мимо него, молча кивал, и он понял, что никакого ужаса они не испытывают. Лишь благодарность.

Министр остановился и положил руку Игорю на плечо.

– Я рад, что у нас такие союзники. – сказал он своим привычным голосом с хрипотцой. – Спасибо.

Игорь молча кивнул, так как просто не нашелся, что ответить.

– Я зафиксировала вертолет, он сменил курс и движется к нам. Пока он не представляет опасности.

На дисплее появилась метка, хотя визуального контакта еще не было. Вертолет должен был появиться из-за угла стоящего в конце площади здания.

– Его стоит сбить?

– Вероятно. Впрочем, мы можем успеть избежать визуального контакта, если поторопимся.

Игорь посмотрел на движущийся к кораблю отряд. Ему крайне не хотелось, чтобы бойцы запомнили его как человека, который ломает беспомощным врагам шеи, поэтому он выхватил из-за спины «Трикс».

– У нас гости. Но это не проблема.

Он забрался на небольшой обломок автомобиля и, прицелившись, стал ожидать появления вертолета. Группа должна была идти к кораблю, но не смогла устоять и замерла в ожидании продолжения.

Несколько секунд спустя вертолет показался из-за крыши. Он летел точно на них, спецификация говорила, что это транспортная модификация, без тяжелого вооружения на борту.

– Вироника? Это не могут быть свои?

– Они вызывают...

– Кого?

– Например тех, на ком ты сейчас стоишь.

Мгновение спустя в «Терминусе» раздался переведенный голос, который Вироника сразу передала на внешние динамики.

– Ашур! Джераб! Что там у вас? Что это за чертовщина на площади?! Вы взяли их?

Все ясно. На дисплее появился расчет на упреждение и обозначились слабые места вертолета. Игорь посмотрел на группу через плечо, все их взгляды обратились на него.

Прицелившись в хвост вертолета и выждав еще немного, он произвел серию выстрелов. Через секунду вертолету оторвало хвост, и он закрутился в неуправляемом вращении. Некоторые бойцы победоносно вскинули оружие, даже министр радостно сжал кулак. Игорь спрыгнул с капота разорванной машины и, довольный, что смог произвести впечатление, направился к «Дефаинту». Некоторые бойцы даже заплодировали.

Вертолет сделал еще несколько пируэтов и рухнул где-то за соседним зданием. Раздался взрыв. За ним еще один, потом еще.

Последний раз Игорь слышал этот звук над ADMAX – звук тревоги, который издает «Дефаинт». Маневровые двигатели заработали на полную мощность, и «Дефаинт», сбив двух бойцов, направился к зданию.

– В укрытие! В укрытие! – Вироника обозначила на дисплее ближайший каменный выступ.

Наверное, в любой другой ситуации, Игорь бы замер в ступоре, но препарат все еще действовал, и он не раздумывая бросился туда.

– Вироника? В чем...

Взрывы, которые еще секунду назад раздавались где-то далеко, теперь прозвучали совсем рядом. Перед тем как «Дефаинт», встав ребром, закрыл ему обзор, он успел увидеть, как нефтяное хранилище напротив разрывается изнутри. Сперва казалось, что вспышка небольшая, но потом огромный, бесконечный огненный шар охватил все пространство вокруг.

Игорь видел, как маневровые двигатели «Дефаинта» работают в полную мощность в нескольких метрах от его лица, чтобы выдержать взрывную волну, но огонь обогнул корабль и поглотил все вокруг. Дисплей «Терминуса» загорелся красными отметками.

– Стреляй! Стреляй сюда! – в ушах раздался голос Вироники, а на дисплее появилась отметка-мишень на днище корабля. Уже не соображая, что делает, он выхватил «Трикс» и нажал спусковой крючок, после чего оружие выпало из рук.

Из пробоины хлынула смесь жидкости и газа. Игорю показалось, что он сходит с ума. Одна его часть замерзала от холода, а другая сторала в бесконечном пламени. Из груди вырвался крик, но не боли, а, скорее, отчаяния и безумия. Сканер «Терминуса» отключился, и теперь перед глазами был только огонь.

Через несколько секунд все прошло. Игорь упал на землю и старался просто дышать. Воздух был раскален, он ощущал это даже через защитные фильтры «Терминуса». Ему казалось, что костюм вплавился в кожу.

– Вироника... Вироника... – дыхание никак не могло прийти в норму. – Вироника.
– Все... в порядке. Критических повреждений нет.

Игорь осмотрел себя, весь костюм был покрыт гарью и каким-то налетом. Он попытался увидеть на сканере остальных, но тот не функционировал. Уже заранее зная ответ, он выскочил из укрытия.

Открывшаяся картина повергла в шок. Развороченное нефтехранилище, черная выжженная земля, на которой горел практически каждый сантиметр. Он не увидел группу министра, и на секунду поверил, что они успели забраться в «Дефаинт».

– Вироника...
– Их нет. Я даже не могу распознать останки.

Игорь продолжал осматривать горящую землю, как будто надеясь, что кто-то подаст голос. С неба начали падать горящие обломки, куски крыши и разный мусор, выброшенный вверх взрывной волной. «Дефаинт» опустился в свое обычное положение и выдвинул трап.

– В нескольких сотнях метров находится еще одно хранилище, есть риск, что оно тоже может взорваться, нам нужно уходить.

Игорь повернул голову влево и увидел недавно выпавший из рук «Трикс». Медленно подошел и выудил оружие из-под почерневшего песка, отряхнул и закинул за спину. После чего, не оборачиваясь, поднялся по трапу.

«Дефаинт» оторвался от земли, оставляя под собой огненные вихри, раздуваемые воздухом от маневровых двигателей.

– Ничего нельзя было сделать. Даже я не могла рассчитать, что падение вертолета приведет к такой цепной реакции.

– Ничего нельзя? Можно было не сбивать.

– Это уже не имеет значения. Много чего можно сделать иначе, если заранее знать последствия.

– Как я им сообщу? Что скажу?

– Что спасательная операция не удалась.

Игорь вскочил и несколько раз ударил перегородку, но «Терминус», как всегда, защищал руку, а перегородка была слишком прочной.

– Не удалась?! Не удалась. Да уж, не удалась. Когда у нас хоть что-нибудь удалось по плану?

– Кемеров. Каберов...

– Я про события после сражения в лесу.

– Слишком много переменных. С каждым разом их все больше, а времени на подготовку все меньше. Поэтому вероятность, что все пройдет так, как запланировано, практически сводится к нулю. Скорее всего, дальше будет хуже.

– Хотя ты стабильнооптимистична.

– По крайней мере, министра не захватили в плен.

– Едва ли это послужит утешением.

Игорь добрался до мостика. Фильтры «Терминуса» имели много настроек, в текущем режиме они блокировали ядовитые вещества, но не запахи. Нефть и гарь создавали неповторимую зловонную комбинацию, хоть это было и невозможно, но он как будто ощущал запах горелого мяса.

– Вироника, где эта база?

– О какой именно базе идет речь?

– Вироника!

– Отметила координаты. «Терминус» неисправен, «Дефаинт» также получил некоторые повреждения.

– Ты сама сказала, что критических повреждений нет.

– Да, сказала. Так и есть.

«Дефаинт» развернулся вокруг оси и направился вглубь континента. Вироника сообщила об отсутствии активности в воздушном пространстве. База находилась в нескольких километрах от береговой линии у уже показалась на горизонте. Еще через минуту она была непосредственно под ними.

– Нас пеленгуют. Атакуют.

В небе показались сотни следов от снарядов. «Дефаинт» мгновенно взял вверх и ускорился, рой пуль некоторое время корректировался на цель – но так и не смог достать корабль.

- Мы можем уничтожить системы ПВО, но тогда они поймут, с кем имеют дело, и, учитывая, что база скомпрометирована, скорее всего, передадут эту информацию наверх.
- Не передадут, Вироника. Убьем их всех.

Игорь думал, что Вироника предложит альтернативный вариант действий, но «Дефаинт» тут же начал снижение. Мгновение спустя заработали маневровые двигатели, дисплей «Терминуса» озарился десятками отметок целей.

БФ все еще действовал, хотя эффект ощущался все меньше. Игорь увидел на интерактивной схеме несколько ангаров, вертолетную площадку, казармы и огромное количество технических сооружений.

Он снова ждал, что Вироника уточнит какие-то детали, но без всякого предупреждения заработал «Трикс», после чего характерный гул подсказал, что «Соники» тоже выпустили заряды.

В ответ раздалась одиночные очереди, но «Дефаинт» с помощью маневровых двигателей развил огромную скорость и закрутился в воронке, делая прицеливание крайне проблематичным, тогда как цели внизу оставались статичными.

«Трикс» и звуковые эмиттеры били без остановки, никогда раньше «Дефаинт» не демонстрировал такую огневую мощь. Игорь видел, как одно за другим разрушаются здания, из некоторых пытались выбежать люди, но орудия практически сразу перемалывали их с землей. Один выстрел настиг цистерну с горючим – огромный огненный шар спровоцировал еще несколько взрывов. Еще недавно целая база превратилась в руины за считанные минуты.

В этот момент из северной части базы, судя повсему, из подземного гаража, до которого еще не добрались удары звуковых эмиттеров, выскочили два автомобиля, джип и большой седан. Они резко ускорились и понеслись по небольшой дороге в сторону пустыни.

- Вироника, останови их.

«Дефаинт» немного приподнял нос, дисплей «Терминуса» показал расчет упреждения, после чего несколько вспышек нагнали удаляющиеся автомобили. Удар пришелся в заднюю часть джипа, седан ехал настолько близко, что не успел остановиться и на полной скорости влетел в искореженный корпус.

- Высади меня за оградой, я разберусь с ними.
- Это не рационально. «Терминус» неисправен. «Трикс» требует диагностики. Эйфория – вероятно, побочный эффект БФ.
- Возможно. Но за рациональность отвечаешь ты. Добей базу.

Игорь направился к десантному отсеку и, не раздумывая, выпрыгнул в клубы песка, поднятые маневровыми двигателями. «Дефаинт» мгновенно развернулся и сразу же принялся наносить удары по практически разрушенной базе.

Разбитые машины находились в ста метрах впереди, двое выбрались из джипа и бросились к седану. Игорь не стал доставать «Трикс» и просто побежал. Мускульные усилители работали в штатном режиме, поэтому ему понадобились считанные секунды. Военные помогали человеку выбраться с заднего сиденья и никак не ожидали атаки с земли.

Игорь выставил плечо и на полном ходу врезался в одного из бойцов. Удар оказался таким сильным, что отлетевшее тело уже мертвого бойца сделало вмятину в передней двери, а сам Игорь, не сумев остановиться вовремя, влетел следом. От столкновения все стекла в машине вылетели, а один бок приподнялся на несколько сантиметров. Дисплей «Терминуса» отобразил множественные предупреждения о контузии и перегрузках.

Несмотря на шок, второй боец успел выхватить оружие, но практически сразу получил смертельный удар в район виска. Игорь знал, что мышечные усилители работают в зависимости от усилия самих мышц, но чаще всего контролировал силу.

Два выстрела пришлось в грудные пластины «Терминуса». Игорь перевел взгляд на заднее сиденье. Судя по одежде, внутри сидел руководитель или какой-то высокопоставленный военный. Он выстрелил еще раз, после чего ловко открыл дверцу и вывалился из машины.

Игорь смотрел вслед убегающему человеку. БФ практически перестал действовать, и его начало накрывать некоторое безразличие.

– Целостность базы нарушена на 93%. Уничтожение оставшихся элементов нецелесообразно. Биосигналов, не считая бегущего от тебя человека, нет.

– Уходим, Вироника.

«Дефаинт» с уже открытым десантным отсеком снизился до нескольких метров, и Игорь без труда запрыгнул внутрь. Вироника проложила несколько маршрутов и ожидала команды, но Игорь сказал ей выбирать на свое усмотрение. Корабль поднялся на сотню метров. С этой высоты база казалась уничтоженной на все 100%, искореженные конструкции и остовы зданий были едва различимы в облаках черного дыма, чуть вдали, на побережье, поднимался черный столб дыма от взорванных нефтехранилищ.

Один из мониторов продолжал показывать бегущего в никуда человека, хотя «Дефаинт» уже направился к береговой линии. Системы управления корабля синхронизировались с «Терминусом». Игорь несколько раз пошевелил указательным пальцем, после чего немного сжал фалангу.

Взрыв, который был виден даже с базы, сразу дал понять полковнику Абади Малику, что все пошло не по плану. Он понял это, когда стали поступать прерывистые сигналы тревоги от отряда, который отправился на поиски делегации из России. Но теперь все было совсем печально. А главное – отсутствовало понимание происходящего. Он точно знал, что группировка, где предположительно находился министр, блокирована на крыше, а дальше началось что-то непонятное. Подкреплению просто неоткуда было взяться, база, которой командовал Малик, была оснащена самой передовой техникой еще со времен, когда она находилась под командованием коалиции, и незамеченным мог остаться только совсем незначительный объект. Но даже в таком случае численность группировки позволяла отбить почти любую неожиданную атаку.

Но теперь это было неважно, связь полностью прервалась, а Абади понял, что пора смазывать удочки. Он прекрасно знал, что, независимо от исхода операции, ему пришлось бы бежать, но теперь он знал это наверняка. На базе остались только верные ему офицеры, но лишь

несколько из них поедут с ним, как спасутся остальные – его уже не волновало. Все осознавали риск.

Абади Малик не считал это предательством. Коалиция покинула Сирию, но ее влияние сохранялось. И хотя полковник одним из первых объявил о переходе на сторону правительственных войск, на самом деле он остался на единственный верной для него стороне – на своей.

Война закончилась, но он каким-то образом практически не смог на ней заработать, а ведь это сделали почти все, кого он знал. Каналы и возможности постоянно выскальзывали из рук. Но не в этот раз.

Это предложение не было похоже на обычные: никаких процентов, никаких теневых и трехсторонних договоров. Ему в прямом смысле принесли чемодан с деньгами и готовые документы. Ему ничего не мешало убежать сразу. Он мог скрыться и осесть в Турции, но зачем жить в страхе перед возможным возмездием спецслужб, если можно попробовать выполнить задачу.

К тому же он ненавидел русских – именно они не дали ему нажать в нужный момент, разгромив все пути снабжения.

Конечно, он задал вопрос, почему Коалиция не использует для захвата своих бойцов, пусть даже из частных компаний, но ответ оказался на поверхности: не хватит времени. Он получил предложение вечером, а уже утром нужно было перехватить вертолеты.

Да и перемещение даже небольшой группы могло быть замечено. Малик понимал, что он идет ва-банк, но сомнений практически не было. Он не знал, что случится с солдатами на базе, ему было грустно их подставлять. Каждый из них получил огромный гонорар, но как им удастся его потратить, он представить не мог. Без документов и связей им не покинуть страну.

Он точно знал, кто отправится с ним, и сразу же приказал подготовить транспорт. Действовать придется по ситуации. Он не задумывался о том, удастся ли захватить министра живым, – важнее были данные.

Он не представлял к каким последствиям приведет эта атака на высшее должностное лицо России, но его это практически не волновало: он хотел уехать из этой страны и вкушать роскошной жизни, забыть про войну, про грязь и песок.

Но теперь, видя огненный шар на горизонте, он не думал ни о данных, ни о министре. Он смог побороть ступор и направился к гаражу. На базе еще оставались солдаты, и нельзя было дать им понять, что все пошло не так. Абади переключил рацию на специальный канал и приказал офицерам собраться в гараже.

Он шел через центральный двор и чувствовал на себе взволнованные взгляды солдат, ведь на операцию отправились их друзья и сослуживцы. Но Абади и глазом не моргнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.